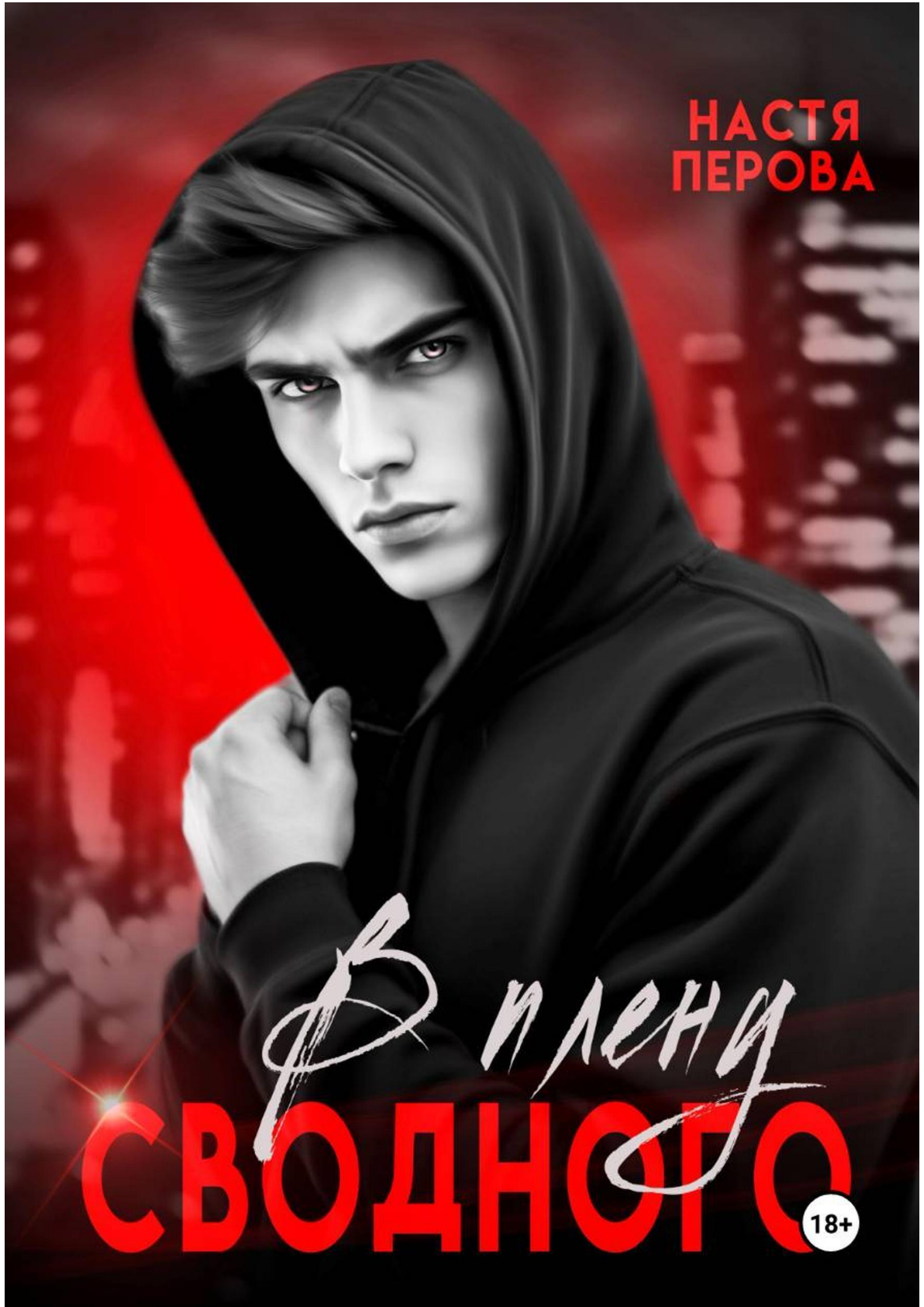

A young man with dark hair and intense eyes is wearing a black hoodie. He is looking directly at the camera with a serious expression. His right hand is raised, with fingers slightly curled. The background is a vibrant red with a blurred, bokeh effect. The overall mood is mysterious and dramatic.

НАСТЯ
ПЕРОВА

В плену
СВОДНОГО

18+

Настя Перова

В плену сводного

«Автор»

2026

Перова Н.

В плену сводного / Н. Перова — «Автор», 2026

— Отойди, — шепчу, из последних сил пытаюсь не дать ему понять, что боюсь. Но он лишь усмехается своей опасной ухмылкой и приближается. Отступаю, пока не касаюсь спиной холодной стены, от которой дрожь пробегает по всему телу. Или это от страха? — Не трогай меня! — срываюсь на крик в отчаяние. — А то что? — хищный блеск в глазах моего преследователя. Ещё одно движение и он оказывается так близко, что я вся сжимаюсь и перестаю дышать. Моя мама вышла замуж за очень богатого человека и мы переехали в его роскошный особняк. У меня начинается новая жизнь. Только никто не сказал мне, что в этой новой жизни появится сводный брат, от одного ненавидящего взгляда которого хочется сбежать. И у меня почти получается, пока я не оказываюсь в его плену.

Содержание

Глава 1. Переезд	5
Глава 2. Ночное знакомство	7
Глава 3. Не делай резких движений	9
Глава 4. Знакомься, Ника	11
Глава 5. Неожиданный гость	13
Глава 6. Утро	14
Глава 7. Страх	16
Глава 8. Он странный	18
Глава 9. Псих	20
Глава 10. Ошибка подруги	22
Глава 11. Бедный мальчик	24
Глава 12.	26
Глава 13. Неожиданный поворот	27
Глава 14. Где Марина?	30
Глава 15. Что ты с ней сделал?	32
Глава 16. Марина	34
Глава 17. Комната	36
Глава 18. Они пришли за Артуром	38
Глава 19. Тайны Руслана	40
Глава 20. Полное непонимание	42
Глава 21. Внезапный отъезд	44
Глава 22. Похищение	46
Глава 23. Страх и отчаяние	47
Глава 24. Где мы?	48
Глава 25. Вы мне нужны живые	50
Глава 26. Нас похитили	52
Глава 27. Загадки	53
Глава 28. Необъяснимый поступок	55
Глава 29. Попытка побега	57
Глава 30. Спаситель	59
Глава 31. Он не расскажет	61
Глава 32. Страх	63
Глава 33. Артур	65
Глава 34. Возбуждение	67
Глава 35. Злость	69
Глава 36. Вопросы	71
Глава 37. Сам её решишь	73
Глава 38. Хватит себя сдерживать	75
Глава 39. Ты думаешь, я боюсь?	77
Глава 40. Падение	79
Г	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Настя Перова

В плену сводного

Глава 1. Переезд

— Ника, ты вещи все собрала? Скоро водитель Руслана приедет! — мама заходит в мою комнату, открывая дверь без стука.

Я уже привыкла к такому. Мама считает, что у меня не должно быть секретов от неё. И спорить с ней бесполезно.

— Ника! — всплёскивает возмущённо руками. — Ты почему лежишь?! Вещи?! Ты собрала вещи?! И опять с книжками своими! — улыбается. — Когда ты в реальную-то жизнь окупёшься? Всё летаешь в облаках!

— Мам, — откладываю любимую книгу, которую перечитываю уже третий раз, и тоже улыбаюсь, — вещи все сложены, — киваю на две сумки и небольшой чемодан, стоящие у стены. А книги я отдельно упаковала.

— Ну, хорошо, — мама подходит и садится ко мне на кровать. Вздыхает. — Так волнуясь, доча, — признаётся она.

— Мам, всё хорошо будет, — сажусь и обнимаю её. — Вы же с Русланом любите друг друга. Всё будет хорошо. Я очень счастлива за тебя, мам, — прижимаюсь к тёплой щеке.

— Ты моя девочка, — она улыбается в ответ и тоже обнимает и целует меня.

Где-то минут через двадцать за нами приезжают две машины. Микроавтобус, в который люди в рабочей форме складывают наши сумки, коробки, мои книги. И дорогая чёрная машина. Водитель с непроницаемым лицом без вообще каких-либо эмоций открывает нам двери и ждёт, пока мы с мамой усядемся на заднее сиденье.

Потом он о чём-то говорит с грузчиками и тоже садится в машину.

Мы с мамой молча наблюдаем за всем происходящим.

Ведь сейчас мы с ней перелистываем старую главу в нашей жизни и начинаем новую. И не знаем, что нас там ожидает.

Вернее, я не знаю.

У мамы всё хорошо. У неё есть Руслан. Наконец, она не одна.

Руслан мне нравится. Взрослый, солидный и маму видно, что любит.

Мама познакомилась с Русланом, когда отдыхала в горах. Я тогда с ней не могла поехать, заболела. Но это оказалось и к лучшему. Она познакомилась с Русланом.

Сначала я не воспринимала их отношения всерьёз. Хотя маме и не говорила об этом. Мне нравилось, что она улыбалась и кайфовала от этих отношений.

Они встречались несколько месяцев и я уже привыкла, что у мамы есть Руслан.

А потом он позвал мою маму замуж. Вот это был поворот! Я, конечно, офигела!

Мама была так счастлива! И я — за неё.

Сначала мама одна переехала к Руслану. Я всё откладывала это. Мне нравилось в нашей старой квартире.

Старая квартира казалась мне островком стабильности, где каждая вещь была на своём месте, а за окном всегда знакомый вид. Я боялась перемен, боялась, что новая жизнь будет чужой и холодной. Иногда мне казалось, что вместе с переездом я потеряю часть себя, свою привычную реальность, наполненную воспоминаниями.

Вещи медленно складывались в коробки — книги, фотографии, мои рисунки, старый плед, который мы с мамой любили по вечерам. Я откладывала последние шаги, как будто хотела продлить тот момент, когда всё останется прежним. Но внутри росло и любопытство: а вдруг

впереди действительно что-то хорошее? Мама часто говорила, что дом — это не стены, а люди. Может, она права.

В день, когда пришло время переезжать, я стояла у двери, почувствовав волнение и трепет — словно отправлялась в путешествие без карты. Мне хотелось верить, что новая глава принесёт не только перемены, но и радость. Я глубоко вдохнула и шагнула навстречу новой жизни.

Глава 2. Ночное знакомство

— Ничего себе, — не могу сдержать удивления, когда машина въезжает в ворота огромного и очень красивого особняка.

Водитель паркуется возле дома и я могу внимательнее рассмотреть его.

Дом казался совершенно нереальным — высокий, светлый, с огромными окнами и изящной верандой, оплетённой плющом. Я смотрела на него широко раскрытыми глазами, не веря, что теперь этот особняк — наш дом. Всё здесь было не похоже на привычный уют нашей старой квартиры: огромная территория, красивый, ухоженный сад и даже бассейн! Офигеть!

Нет, я, конечно, знала из рассказов мамы, что Руслан богат, но, блин! Такой дом!

— Как доехали? — а вот и сам хозяин дома выходит нам навстречу.

Подходит и целует маму и кивает мне.

— Всё хорошо, — улыбается ему в ответ мама. — Волнуемся только немного.

— Это теперь ваш дом, — отвечает он. — Не надо волноваться. Пообедаем? А потом я покажу вам дом.

Я не особо голодна, но не отказываюсь.

И не перестаю рассматривать дом. Внутри он ещё красивее.

Мне даже страшно притронуться к некоторым вещам.

Обед проходит спокойно. Мы с мамой уже не так нервничаем. Она вообще расслабляется и я улыбаюсь, когда вижу, как они с Русланом смотрят друг на друга. Похоже, это и правда любовь.

После обеда Руслан показал мне мою комнату. Открыв дверь, я увидела просторную, залитую солнцем комнату с большим окном и видом на сад, где цвели розы. Вдоль стены стояли полки для книг, у окна стоял письменный стол, а на кровати лежал новый, пушистый плед. Я осторожно присела на край, чувствуя, как потихоньку отступает тревога. Может быть, тут мне действительно понравится?

Чтобы окончательно почувствовать себя как дома, достаю свою любимую книгу и аккуратно ложусь на мягкий плед. Открываю книгу и читаю. И ловлю себя на мысли, что даже здесь, среди чужих стен, можно почувствовать себя дома. Может, мама была права — дом там, где тебя любят?

— Ника, мы с Русланом в театр, а потом поужинаем где-нибудь! — мама заходит ко мне в комнату. Счастливая! — Ты как? Останешься одна? Не боишься?

— Мам, — укоризненно смотрю на неё, но улыбаюсь. — Поезжайте, конечно, отдохните! Я вполне одна справлюсь.

— Как ты вообще? Привыкаешь? — мама обводит взглядом мою новую комнату.

— Всё хорошо будет, мам, — обнимаю её. — Иди, тебя, наверное, Руслан ждёт.

Вздыхает с улыбкой.

— Мам, я так рада за тебя, — признаюсь ей.

Мы обнимаемся и целуемся.

Потом я вижу в окно, как мама с Русланом садятся в машину и уезжают. Я остаюсь одна в этом большом доме.

Нет, конечно, тут, вон, охрана есть. Но всё равно.

Интересно, а Руслану одному не страшно здесь жить? Такой большой дом и он один.

Я зачитываюсь книгой и не сразу замечаю, что на улице уже совсем темно. Наверное, здесь, за городом темнеет раньше, чем у нас в городе.

Встаю, потягиваясь, и подхожу к окну. Во дворе уже зажгли фонари, а так ничего не было бы видно.

Выхожу из своей новой комнаты и сразу погружаюсь в полумрак дома. Становится немного не по себе и я обнимаю себя руками.

Где тут выключатели-то?! Осматриваю стены, но бесполезно. Не нахожу.

Очень хочется пить и я решаю сходить на кухню.

Возвращаюсь в комнату и беру телефон. Включаю фонарик и подсвечиваю себе им путь вниз.

Моя комната на втором этаже, а кухня — на первом. Поэтому спускаюсь по лестнице, пугаясь какой-то слишком уж неприятной тишины пустого дома.

Невольно прислушиваюсь к каждому шороху и звуку. Даже к ветру за окном.

Вообще, не представляю, как тут жить одному! Страшно же! ещё и света нет! Ну, где эти выключатели?!

Опять пробую найти хоть что-то, похожее на выключатель. Бесполезно. Наверняка какая-нибудь умная система, о которой мне ещё не рассказали.

Вздыхаю и продолжаю путь на кухню. Наконец, оказываюсь там. Иду к холодильнику, открываю дверцу и как будто слышу какой-то шорох сбоку за спиной.

Замираю и оборачиваюсь.

От холодильника полоска свет хоть как-то освещает помещение. Но я никого не вижу.

Опять ветер за окном?

Достаю бутылку минералки и закрываю холодильник.

А теперь уже не шорох! Какой-то треск! Едва слышный, но я-то слышу его!

Напрягаюсь. Поворачиваюсь и телефон вдруг выпадает из моей руки. С громким звуком падает на пол фонариком вниз и кухня погружается в привычный для этого дома полумрак.

Я нагибаюсь, чтобы поднять телефон, и тут же чувствую, как чьи-то сильные руки железной хваткой буквально стискивают мои бёдра и кто-то прижимается ко мне сзади.

Хочу вскрикнуть, но не успеваю, потому что широкая ладонь ложится мне на рот и лишает возможности даже дышать.

— Тихо, — в ухо раздаётся хриплый усмехающийся бас, от которого мурашки по телу и словно кусочком льда проводят по позвоночнику.

Глава 3. Не делай резких движений

Мысли в голове путаются от страха. Это вор? Он забрался в дом, чтобы обокрасть?

Что надо делать в таких ситуациях? Главное — не поддаваться панике. Легко сказать!

А попробуй не паниковать, когда тебе зажимают рот горячей ладонью, а сзади кто-то прижимается так, что я слышу стук его сердца.

И поэтому я мычу, задыхаясь от нехватки кислорода. Носом дышать не особо получается из-за испуга.

Прислушиваюсь, втягивая живот, когда на него ложится вторая ладонь вора. Он чуть надавливает, впиваясь в меня пальцами.

Там, за моей спиной кто-то опасный громко вдыхает воздух, проводя носом совсем рядом с моей головой. Словно впитывает мой запах.

От это ещё страшнее становится.

Он молчит. Что ему надо? Пусть забирает что хочет и уходит! Если он даст мне возможность, я так и скажу ему!

Но он почему-то не торопится.

Вдруг его рука на моём животе замирает, и я ощущаю, как он чуть отстраняется — будто прислушивается к чему-то вне нашего маленького, наполненного моим страхом мира. Но его хватка остаётся крепкой.

— Новая соска отца? — опять этот хриловатый грубый бас.

Он шепчет, но в этом шёпоте больше власти, чем в крике. Его дыхание горячо касается моей щеки, и по телу пробегает дрожь.

— Не делай резких движений.

В груди стучит сердце, в голове ураган из мыслей и страха. Я не знаю, чего ждать: спасения или новой опасности. Но он слегка ослабляет хватку, отпуская рот — я жадно втягиваю воздух, почти сдавленный всхлип вырывается наружу.

Оказывается, я и кричать не могу! Просто жадно глотаю воздух.

Я хочу закричать, но страх сковывает горло. Я читала о таком, но никогда не представляла, что это может быть в реальности! Это очень страшно!

Но больше пугает то, что я не вижу его. Он так и прижимается к моей спине, дышит в ухо, опалая своим горячим дыханием. Я стараюсь уловить хоть какой-то намёк: кто он, чего хочет, как выбраться из этой ловушки.

Собираю остатки сил, чтобы сказать хотя бы что-то, если уж кричать не получается. Беспомощно открываю рот и в этот момент гулко выдыхаю, когда чужие руки обхватывают меня за бёдра и толкают к стене.

Я успеваю упереться ладонями в неё, чтобы не удариться. И с ужасом понимаю, что на мне задирают юбку. Торопливо, грубо. Скомкивая ткань.

— Помо... — успеваю прошептать я, когда ладонь моего мучителя снова ложится на мой рот.

— Тихо, я сказал, — рычит он зло. — Сучка. Будешь вести себя хорошо и отец не узнает. Сука.

В темноте комната кажется тесной, воздух тяжелый, полный безысходности. Я чувствую, как его ладонь давит на моё лицо, приглушая любые звуки. Всё внутри сжимается от страха, но где-то в глубине вспыхивает протест — слабый, но упрямый.

Дыхание мучителя становится прерывистым, его хватка на миг ослабевает. И сзади раздаётся шелест одежды и звук расстёгиваемой молнии.

И снова наглые руки сминают моё тело. Грубо сжимают, гладят. Секунда — и хлёсткий шлепок.

Я даже чуть подпрыгиваю.

Чувствую, как страх сменяется глухой яростью. Чужие слова обжигают, но я не позволяю им проникнуть внутрь — я отталкиваю их, как можно дальше. Стараюсь сосредоточиться на своих ладонях, на шершавой поверхности стены, ищу способ вырваться, хотя бы на секунду.

Убираю ладони и начинаю бить ими по рукам вора.

Слышу глухую усмешку.

Он пользуется тем, что я больше не упираюсь в стену, и грубо толкает меня, вжимая теперь полностью в неё. Мне приходится повернуть лицо в сторону, чтобы не сломать нос.

— Сучка... — нетерпеливый хрип и мужская рука больно шлёпает меня по попе, сжимает её.

А потом он заводит руку вперёд и я встаю на носочки, когда чувствую, как грубые пальцы поддевают резинку моих трусиков.

Глава 4. Знакомься, Ника

Страх холодным неприятным липким потом стекает по позвоночнику. Паника, накрывшая меня, оказавшуюся в руках незнакомца, поглощает сознание и лишает остатков силы воли.

Меня раньше никогда так не трогал. Грубо, нетерпеливо, властно. И вообще никто не трогал. У меня и парня-то толком не было, если не считать скромные поцелуи на выпускном с одноклассником.

А тут кто-то очень опасный подводит меня к краю. А я не хочу срываться. И поэтому сильнее вцепляюсь в запястье его руки, которая лезет сейчас в мои трусики.

Но даже двумя руками я не могу остановить его. Вызываю лишь хриплую насмешку.

— Надо же, таких упрямых у него ещё не было, — наглый шёпот раздаётся прямо в ухе и потом я чувствую, как мою мочку прикусывают. — Расслабься!

Один толчок коленкой и мои ноги разъезжаются.

Вор прижимается к моим бёдрам и я вздрагиваю и натягиваюсь ещё больше, ощущая что-то твёрдое на моей попе. Он трётся между моих ягодич.

— Потекла, сучка? — тихая усмешка и снова укус.

Глухой крик вырывается из моего рта, который слышу только я, когда шершавые грубые пальцы касаются самой нежной кожи. Сразу грубо ладонью сжимают моё лоно. Гладят, надавливая.

Я остро ощущаю собственную пульсацию. Она набатом отдаётся по всему телу.

Дёргаюсь в сильной хватке, когда наглые пальцы грубо раздвигают нежные складочки и толкаются вглубь.

— Нет! — наконец, вырывается из меня и я отпускаю запястье моего мучителя и скребу ногтями по стенке. Треск от этого прорезает слух. Я словно пытаюсь вскарабкаться по стене. Сбежать.

Часто и громко дышу, напрягаясь, чувствуя, как мерзавец водит пальцем по моей промежности.

— Нет! — повторяю и собираю последние силы и толкаюсь в него бёдрами.

Он, похоже, не ожидает этого. Наверное, решил, что я сдалась.

Потому что я получаю небольшую свободу, ударив его. Он отстраняется. Я в следующую секунду бью его по руке и разворачиваюсь к нему лицом.

Хочу увидеть его лицо. Хотя это наверняка будет ошибкой! Ведь тогда я буду знать, кто залез в дом.

Но не могу себя остановить. Разум уже давно отключился. Тяну вниз задранный юбку, вглядываясь в незнакомца.

Лица не вижу, потому что он в чёрном худи и на голове у него надет капюшон. Он почти полностью закрывает его лицо. Я вижу лишь самодовольную ухмылку одним уголком губ.

Я прижимаюсь спиной к стене и хватаюсь руками за неё. Не скрывая страха, смотрю на незваного гостя.

— Кто вы? Уходите немедленно! — стараюсь, чтобы голос не дрожал. — Дом охраняется! Сейчас охрана...

И осекаюсь, когда незнакомец вдруг резко подаётся ко мне. Секунда — и я срываюсь на бег в слабой надежде спастись. Но успеваю сделать всего пару шагов, как меня резко хватают за запястье и дёргают, заставляя остановиться. Толкают на диван и я громко выдыхаю, ощутив тяжесть на себе.

Мужчина придавливает меня своим телом, лишая возможности даже вдохнуть, не то, что кричать и звать на помощь!

Проходит всего несколько секунд в безнадёжной борьбе, но они кажутся мне вечностью, за которую я успеваю вспомнить всю свою жизнь.

А потом вдруг гул машины за окном. Хлопок дверей.

Мой мучитель замирает на мне, успев лишь задрать юбку.

Шаги по лестнице и надежда возвращается ко мне, давая силы, чтобы жить и сопротивляться. Елозя под ним.

Скрежет замка и дверь открывается. Приехали мама и Руслан! Я никогда ещё не испытывала такую радость!

Вор встаёт с меня и, когда я тоже встаю, я его уже не вижу.

Поправляю одежду и бегу в коридор.

— Ника, что с тобой? — мама удивлённо смотрит на меня. — Ты опять тренировалась на ночь глядя?

А я не могу пока надышаться. Жадно глотаю воздух. Наверное, со стороны это и правда выглядит так, как будто я только что занималась спортом.

— Мам... я... тут...

— Артур? — звучит немного удивлённый голос Руслана. — Значит охранники не ошиблись. Когда прилетел?

Мама переводит взгляд мне за спину. Кивает с улыбкой.

Я тоже медленно поворачиваю голову и так и застываю с приоткрытым ртом.

— Знакомься, Ника, это мой сын Артур, — звучит где-то фоном голос Руслана. — Думал, не скоро увидимся, но вот, — он словно недоволен, что сын здесь.

А я вообще в ауте стою. Потому что парень, который стоит сейчас в дверном проёме, подперев плечом косяк, лихо скидывает с головы капюшон и я встречаюсь взглядом со своим мучителем.

Что?! Сын?! Сын Артур?! Как такое возможно?!

Глава 5. Неожиданный гость

Почему мама ничего не рассказывала о том, что у Руслана есть сын?! Да ещё и такой!

Краска вспыхивает на моих щеках и я отворачиваюсь, отводя взгляд от этого нахала. Вопросительно смотрю на маму. В моих глазах просто кричит вопрос: «Какого фига, мама?! Почему я узнаю о каком-то там сыночке Руслана вот так?!»

Мама, конечно, видит всё. Ей становится неловко. Я знаю маму и без труда считываю её эмоции.

— Руслан, а ты говорил, что Артур вернётся через шесть месяцев, — обращается мама к Руслану.

— Да я тоже так думал, — хмурится Руслан и грозно смотрит на своего сына, который, судя по его ухмылке, чувствует себя лучше всех в этой неловкой ситуации. — Что?! Опять выперли?! Что на этот раз, Артур?! — голос Руслана становится громче и жёстче.

Брови сведены на переносице, ноздри раздуваются.

— Успокойся, пап, — расслабленно хмыкает его сынок.

Проходит и плюхается на диван, закидывая руки на спинку.

— Решил лично прилететь и поздравить папочку со свадьбой, — продолжает он. — С новыми родственниками познакомиться, — и резко переводит взгляд на меня.

И как огнём прожигает. Его взгляд нагло царапает по мне, заставляя кожу вспыхивать, вспоминая его прикосновения.

Я чувствую, что у меня лицо горит. Он же трогал меня там!

— Мам, Руслан, я пойду к себе, — поворачиваюсь к ним.

Хочу быстрее исчезнуть отсюда. Спрятаться от этого пугающего взгляда сына Руслана.

— С тобой всё хорошо, малыш? — мама подходит и чуть приобнимает меня. — Ты вся горишь, — прикладывает руку к моему лбу и я даже вздрагиваю от приятной прохлады её ладони.

— Всё нормально. Просто устала, — шепчу, чувствуя на себе испепеляющий взгляд своего учителя.

— Иди, конечно, отдыхай, — мама целует меня в щёку.

И я буквально бегу к лестнице.

Меня раздрают сомнения. Я не рассказала маме! А Руслану? А надо? Что я им скажу?

«Ваш сын залез мне в трусики?»

Да он чуть не изнасиловал меня!

Прибавляю шаг и через мгновение оказываюсь в своей комнате. И сразу закрываюсь на замок, только сейчас осознавая, что мне придётся провести ночь в одном доме с этим Артуром! И не только ночь.

Судорожно вспоминаю обрывки фраз, которые зацепились в памяти.

Руслан же сказал, что он учится где-то. Я так поняла. Значит он ненадолго приехал? Так ведь? Насколько?

Стою, прижавшись спиной к двери, и прислушиваюсь.

Или надо было всё сразу рассказать?! Может, я совершила ошибку?!

Глава 6. Утро

Ночь я сплю очень плохо. Мне всё время кажется, что, вот, сейчас откроется дверь и в комнату войдёт он.

Я постоянно оглядываюсь на дверь. Прислушиваюсь к каждому шороху за окном. В итоге более-менее уснуть мне удаётся только под утро. И я так проваливаюсь в успокаивающую темноту, что с трудом приоткрываю веки, когда раздаётся звонок будильника.

Хнычу от недосыпа и нежелания вставать. Но надо. У меня с утра лекции у профессора, который очень не любит, когда на его лекции не ходят. Обычно такие студенты не сдают зачёты.

Я учусь хорошо. Мне нравится учиться. И я всегда без труда вставала по будильнику и старалась не пропускать ни одной лекции. Но сегодня...

Я чувствую себя разбитой. Беспомощно лежу на спине и таращусь в белый потолок.

Заставляю себя встать с кровати и идти в душ. И всё равно кошусь взглядом на дверь. Она, разумеется, закрыта и сейчас, утром, при ярком солнечном свете, мои страхи кажутся каким-то глупыми.

Конечно, Артур (так, кажется, зовут сына Руслана?) просто перепутал меня с кем-то. Поэтому и вёл себя так. С чего ему ломиться в мою комнату?

Накрутила себя!

Да, сводный братец, конечно, не подарочек! Но я ведь могу минимизировать с ним общение? Никто не заставляет меня с ним общаться!

И вообще я большую часть времени провожу в университете! Даже мама говорит, что редко видит меня. Так что...

И потом, как я поняла со слов Руслана, его сынок прилетел сюда ненадолго и скоро вернётся к себе.

Зря я себя накручиваю, в общем.

Так я успокаиваю себя, пока стою под прохладным душем. Вода словно смывает с меня все эти дурацкие мысли и страхи.

У меня комната закрывается на ключ. Чего я боюсь?

Выхожу из душа и открываю шкаф, выискивая что-нибудь подходящее. Взгляд останавливается на лёгком летнем голубом платье. Оно отлично облегает фигуру и одновременно выглядит очень скромно. Я люблю это платье.

Быстрый взгляд в зеркало на своё отражение. Уже лучше. Я даже улыбаюсь.

Беру рюкзак и подхожу к двери. Берусь за ручку и снова меня наполняет волнение и страх. А что, если я сейчас встречу с нашим гостем? Как вести себя?

Может, убежать, не позавтракав?

Считаю мысленно до пяти, глубоко вдыхаю побольше воздуха и поворачиваю ключ в замке. Открываю осторожно дверь и выглядываю в коридор.

Тихо. Только снизу доносятся приглушённые голоса. Вслушиваюсь — это мама и Руслан.

Я слушаю их голоса пару минут, пытаюсь уловить ещё один голос. Но нет. Диалог происходит только между мамой и Русланом.

И тогда я, немного успокоившись, поправляю лямку рюкзака и выхожу из комнаты. Спускаюсь по лестнице и иду на кухню.

На кухне пахнет любимым маминым жасминовым чаем.

— Доброе утро, — говорю я, входя в помещение.

Мама и Руслан сразу оборачиваются ко мне и тоже приветствуют меня.

По выражению лица Руслана я понимаю, что разговор был серьёзный. Его брови нахмурены, губы сжаты в тонкую полоску.

Может, я помешала?

— Ника, ты чего в дверях застыла? — улыбается мне мама. — Иди завтракать.

Захожу и сажусь на своё обычное место.

Наливаю себе кофе.

— Так, Лена, — Руслан встаёт и смотрит на часы на запястье, — в машине жду тебя! А то мы опоздаем! Хорошего дня, Ника! — поднимает на меня взгляд и кивает.

И я киваю в ответ.

Руслан уходит. Мама тоже встаёт из-за стола.

— Мам, куда вы? — спрашиваю обеспокоенно.

— У нас встреча с нотариусом, малыш, — улыбается мама и гладит меня по голове. — Хорошего дня! — целует меня в макушку. — Малыш, Артур ещё спит, наверное. Так что ты потише тут. Ладно?

— Да я вообще уйду, — пожимаю плечами, внутренне ликуя, что братец спит.

Значит, не встретимся.

Мы прощаемся с мамой и я допиваю кофе, глядя в окно, как Руслан помогает маме сесть в машину и они уезжают.

Мне тоже пора. Встаю из-за стола и так и замираю с чашкой в руках и с открытым ртом. Потому что в дверном проёме появляется Артур. И на нём лишь полотенце. На бёдрах.

Глава 7. Страх

Надо отвести взгляд. Взять себя в руки и уйти. Но я стою и пялюсь на фигуру Артура.

Моё дыхание замирает, пока я не в силах оторвать взгляд от завораживающего зрелища. Капли воды, словно драгоценные камни, скользят по его коже, оставляя за собой сверкающие дорожки. Каждая мышца его тела очерчена с идеальной точностью, словно высечена из мрамора искусным скульптором.

Влажные волосы обрамляют его лицо, придавая облику что-то первобытное, необузданное. Я чувствую, как пульс учащается, а сердце бьётся в груди пойманной птицей. Разум твердит: «Очнись, уходи!», но тело отказывается подчиняться.

Его силуэт словно создан из самых смелых фантазий — широкие плечи, узкая талия, сильные руки. Каждая линия его тела кричит о силе и грации, о том, что перед тобой настоящий мужчина. А я стою, замороженная, не в силах пошевелиться.

В этот момент время будто останавливается. Весь мир сужается до этой картины совершенства, до этих капель, до этого момента, когда я наконец-то заставляю себя сделать шаг назад. Но образ его влажного, сверкающего тела навсегда останется в моей памяти, как самое прекрасное из виденных мной зрелищ.

Я никогда до этого не видела полуголых парней. Ну, разве что на пляже. Однако не помню, чтобы так надолго задерживала взгляд на ком-то. А тут... он словно удерживает меня.

Хотя не произносит ни слова, не делает ни одного движения.

Всё как в тумане. Какой-то морок.

Или страх?

Но самое обидное, что, похоже, Артур, легко считывает мои эмоции. Когда наши взгляды встречаются, я вижу едва заметную ухмылку.

Но он не произносит ни слова. Выпрямляется и делает шаг.

Я, наконец, очухиваюсь и ставлю с грохотом чашку на стол. Выскакиваю из-за стола и быстрым шагом иду к двери.

Когда прохожу мимо парня, он вдруг чуть ступает в сторону и плечом касается меня. он ведь специально!

Я отшатываюсь и хмурюсь.

— Аккуратнее! — вырывается у меня как защита от такой наглости.

Но вместо извинений Артур вдруг резко разворачивается ко мне и наступает. Нависает как глыба.

Мне кажется, я даже в размерах уменьшаюсь от этого натиска и его взгляда.

Опасный блеск в ледяных глазах.

Невозможно прочесть ни одной эмоции на его лице. Он хорошо прячет их.

Лишь уголок его губ едва дёргается или мне уже кажется?

Он продолжает двигаться ко мне, сокращая между нами расстояние.

А я даже моргнуть боюсь. Так страшно. Хотя чего я пугаюсь? Это же сын Руслана. Ну, перепутал меня в первую встречу. Что он мне сделает?

— Продолжим знакомство? — звучит хриплый мужской бас.

И я чуть ли не подпрыгиваю, когда этот мудака кладёт свою лапищу мне на попу. С силой сжимает её и дёргает на себя.

Задерживаю дыхание, когда чувствую, как в живот мне упирается нечто твёрдое и очень большое.

Опускаю на автомате взгляд и вижу его ширинку, прижимающуюся ко мне.

— Придурок! — нахожу в себе силы и ударяю его сумкой в грудь.

Толкаю от себя и часто дышу, таращась испуганно на заметно выпирающий бугор под полотенцем.

Парень, ничуть не стесняясь, кладёт на бугор руку и сжимает его. И смотрит на меня. сужает глаза и больше не ухмыляется.

Делает шаг в мою сторону и я срываюсь с места.

Бегу прочь, не оборачиваясь. И выдыхаю более-менее свободно лишь тогда, когда оказываюсь за воротами этого нового моего дома, при виде которого я теперь испытываю лишь страх.

Надо всё рассказать маме. Сегодня. Вечером.

Глава 8. Он странный

В университет прибегаю, немного опаздывая. Тут же забегаю в аудиторию и сажусь рядом с Мариной.

Это, пожалуй, моя единственная подруга.

— Ты чего такая? — она чуть толкает меня в плечо и шепчет, косясь на преподавателя у доски.

— Какая? — хмурюсь я, доставая тетрадь из рюкзака.

— Как будто убегала от кого-то, — улыбается Марина.

— Да я... ну, бежала просто, да. Боялась опоздать.

— Милые барышни! Да-да вы!

К нам обращается преподаватель и мы с Мариной послушно смотрим на него.

— Обсуждения мальчиков и всего прочего, что не касается учебного процесса, прошу вас продолжить за дверью этой аудитории! — строго произносит мужчина, глядя на нас из-под очков.

— Извините, пожалуйста, — говорит Марина. — Мы больше не будем.

Он ещё несколько секунд смотрит на нас, а потом возвращается к тому, что написал на доске.

Мы погружаемся в лекцию, но я всё ещё чувствую, как учащённо бьётся сердце. То ли от бега, то ли от чего-то другого... от страха?

Преподаватель тем временем переходит к примерам на доске, и я заставляю себя сосредоточиться на материале. Но краем глаза замечаю, как Марина время от времени бросает на меня любопытные взгляды. Она точно не оставит эту тему, и после занятий мне придётся рассказать, почему я так спешила сегодня утром.

Но что мне рассказать ей? Я даже не знаю, как это правильно преподнести. Что произошло?

Да и готова ли я поделиться с кем-то этим? Я даже не знаю пока, как маме рассказать.

Поэтому делаю вид, что полностью поглощена лекцией, хотя мысли то и дело возвращаются к утренним событиям. И, каждый раз, когда я вспоминаю, меня как будто потряхивает.

Со мной раньше никто так себя не вёл.

На паузе после лекции мы выходим с Мариной в коридор и встаём у окна.

— Ну что, теперь-то ты расскажешь, что случилось? — настаивает Марина, прислоняясь к подоконнику и складывая руки на груди.

Я медлю, нервно теребя ремешок рюкзака. Она ведь моя подруга. Да и мне хочется хоть с кем-то поделиться, обсудить. Может, я что-то не так поняла?

— Да ничего особенного, — начинаю я, но голос предательски дрожит.

Марина прищуривается:

— «Ничего особенного»? Ты примчалась в университет так, как будто за тобой гналась толпа. И выглядишь так, будто увидела призрака.

Она делает паузу, давая мне возможность собраться с мыслями.

— Просто... — я запинаюсь, не зная, с чего начать. — У меня теперь есть сводный брат, — выдыхаю.

— Ого! А ты не рассказывала! — с любопытством восклицает Марина.

— Да я сама не знала! Вчера познакомили...

— Ничего себе! Это сын нового мужа твоей мамы, да? И как он? Слушай, а сколько ему? Он твой ровесник? — Марина тут же осыпает меня вопросами.

— Да он придурок! — выпаливаю я на эмоциях.

Марина ошалело смотрит на меня. Выгибает бровь.

— В смысле? Вы что, с ним уже сцепились?
Отворачиваюсь и смотрю в окно. Прикусываю губу.
— Ник, — Марина берёт меня за локоть. — Расскажи. Мы же подруги!
— Понимаешь... он странно ведёт себя... — ищу подходящие слова.
— Странно? Это как?
Я нервно озираюсь по сторонам, хотя в коридоре почти никого нет:
— Ну... вот, например, сегодня с утра он вышел в одном полотенце на бёдрах, — я так и не решаюсь рассказать ей всё.
Стыдно!
— Так, — кивает она. — И чего? А сколько ему лет?
— Да не знаю я! Ну, наверное, как мы... может, на пару лет постарше. Я его боюсь, Марин, — выдыхаю.
— Симпатичный? — улыбается она и я вообще не понимаю её реакции.
— Марин, ты меня слышишь? Он ходит почти голым по дому и мнёт... ну, там... у себя...
— опять отворачиваюсь, смущаясь.
— Где? Что мнёт?
Блин, она издевается?
— О, девчонки! Чего скучаем?
Наш диалог прерывает Тускаев, наш одноклассник. Рустэм, как говорит Марина, клеится ко мне. Но мне он не нравится.
Вот и сейчас вмешивается так не вовремя!
— Привет, Рустэм, — отвечает ему Марина.
Я лишь киваю.
— Чего грустные такие? — он подходит ближе и пытается положить мне на плечо руку. Страхиваю.
Он хмыкает.
— Пойдёмте после лекций в кафе? Я угощаю! — приглашает он и смотрит при этом на меня.
— Нет, спасибо, Рустэм, но нет. Нам готовиться надо к зачёту, — отвечаю я, обнимая себя руками.
Мне некомфортно почему-то.
Но это не из-за Рустэма. К нему я уже привыкла. Что-то другое. Но что?
Не пойму.
Меня как будто огнём обжигает. Внутри непонятный жар.
— Да нафиг вам этот зачёт? — усмехается Рустэм. — Молодость так и пройдёт! Пойдём, посидим! — опять кладёт руку мне на плечо. — Потом можно по Москве покататься, — и он достаёт из кармана брелок и подбрасывает его. — Мне новую тачку подарили. Хочешь покатаю?
— Нет, — отхожу от него, убирая руку с себя. — Я же сказала тебе, что нет. Марин, пойдём?
Но тут Рустэм неожиданно грубо хватает меня за руку.
— Мы не договорили!
Я собираюсь стукнуть его по запястью. Замахиваюсь и тут слышу знакомый голос:
— Рустэм, всё так же целок портишь?

Глава 9. Псих

Мы втроём одновременно оборачиваемся и я не могу сдержать удивлённого тихого вскрика, когда встречаюсь взглядом с тем, кто так бесцеремонно ворвался в мою тихую жизнь.

В нескольких шагах от нас, подперев плечом стену, стоит мой сводный брат. Всё в его фигуре, движениях буквально кричит о высокомерии.

Его поза — воплощение превосходства. Одно плечо небрежно опирается о стену, словно он слишком хорош для того, чтобы стоять прямо. Голова слегка наклонена, глаза прищурены, будто он разглядывает что-то неприятное и мелкое.

Этот взгляд... Я знаю его слишком хорошо. В нём читается всё: и скрытая насмешка, и неприкрытое презрение, и какое-то извращённое удовольствие от того, что он заставляет других людей чувствовать себя неудобно.

Каждое его движение, каждый вздох отзываются внутри болезненным эхом утреннего разговора.

То же самое чувство беспомощности, то же ощущение, будто он видит меня насквозь. Будто знает все мои слабости, все тайные страхи. И теперь, как тогда на кухне, я не могу найти слов, не могу пошевелиться, не могу разорвать этот парализующий контакт.

Его взгляд — это оружие, и он мастерски им владеет. Одно прикосновение этих холодных глаз — и я снова превращаюсь в того неуверенного человека, которым была утром.

Смотрит исподлобья.

Он не спешит подходить ближе, словно играет с нами. Наслаждается нашей реакцией. Марина тревожно ерзает, а Рустэм, напротив, будто бы собирается ответить дерзостью на дерзость — плечи его напрягаются, взгляд становится вызывающим.

Я невольно делаю шаг назад, ощущая, как напряжение между нами растёт с каждой секундой. Артур медленно отрывается от стены, его взгляд не отпускает меня.

— Здорово, Псих, — Тускаев как будто нехотя кивает Артуру.

А он, наконец, отделяется от стены и неспеша шагает к нам.

Псих? Почему Тускаев так назвал моего сводного брата?

— Ты чё? Вернулся, что ли? — спрашивает Тускаев, пожимая руку Артуру и толкая его логонько в плечо. — Опять выперли? — ржёт он.

В ответ Артур с силой толкает парня и зло зыркает на него.

— Это тебя, Рус, везде прут, а я сам ухожу, — хмыкает он. — Чё за целки? — кивает в нашу с Мариной сторону и мажет меня взглядом.

Напряжение в воздухе становится почти осязаемым. Тускаев, не замечая враждебности Артура, продолжает беззаботно смеяться, словно ничего не произошло. Его наивность почти раздражает.

Артур же... Его лицо — маска холодного презрения. В глазах по-прежнему та же насмешка, тот же вызов. Особенно когда его взгляд снова находит меня. Будто он специально подчёркивает своё превосходство, демонстрируя, кто здесь главный.

И тут происходит то, чего я совсем не ожидала. Марина, всегда такая осторожная и сдержанная, вдруг делает шаг вперёд. Её улыбка — яркая, искренняя, совершенно не соответствующая накалившейся атмосфере. Она протягивает руку этому человеку, словно не замечая исходящей от него угрозы.

Что на неё нашло? Неужели она не чувствует этой тяжёлой ауры? Не видит, как его глаза буквально прожигают меня насквозь? Её поступок кажется таким неуместным, таким наивным в этой ситуации.

— Я Марина! — звучит её голос и она счастливо улыбается. Протягивает руку Артуру.

Удивленно смотрю на неё. Что это с ней? Зачем она это делает?

По-хорошему, нам надо развернуться и уйти в ответ на такую грубость и именно это я и собираюсь сделать. Но поступок Марины сбивает с толку.

Артур едва заметно дёргает бровью и снисходительно проходится оценивающим взглядом по фигуре Марины.

Неужели она не видит, как он на неё смотрит?! Это же унижительно!

— Это моя, — я ещё от шока от Марины не отошла, а тут ещё Тускаев нагло кладёт руку мне на талию и тянет к себе. — Маринка свободна! — небрежно кивает на подругу.

— Да мне похуй, — хмыкает Артур, так и не подав руки Марине. — Нахуй они мне? И сосать не умеют. Только возни будет! Как раз твой уровень, Рус! — нагло таращится на меня.

Медленно облизывает губы и взглядом словно раздевает меня.

Убираю с себя руку Рустэма и обнимаю себя.

— Марин, ты идёшь? — спрашиваю, хмурясь.

Вижу, что подруга чувствует себя неудобно. Конечно! этот придурок так опустил и её, и меня!

Придурок!

Не дождавшись от неё ответа, разворачиваюсь и уверенно иду прочь.

— Ник, подожди! — слышу голос Марины за спиной. — Ты чего? — она берёт меня за локоть. — Ник!

Поворачиваюсь к ней и вижу, что она всё равно то и дело оборачивается, чтобы посмотреть на парней. Дурочка! Чувствую, как внутри всё кипит — смешались злость, обида и досада. Почему она не видит, какой он придурок?! Неужели она не понимает?!

— Придурок! — вырывается у меня вслух.

— Интересно, к нам перевёлся или нет? Псих... — мечтательно произносит Марина, прикусывая губу. — Прикольный такой...

— Он просто придурок! Ничего прикольного в нём нет! — мой голос звучит громко и зло. Сама себе поражаюсь. Я же всегда контролировала себя! Что сейчас-то произошло?!

— Ты чего, Ник? — Марина вопросительно смотрит на меня. — Ты его знаешь?

В глазах подруги неподдельный интерес и любопытство.

— Да! — выпаливаю я. — Познакомься, Марин, это и есть мой сводный брат-придурок!

Глава 10. Ошибка подруги

К счастью, оставшееся время в универе я не встречаю этого придурка.

Хотят оглядываюсь на каждый подозрительный звук, но больше его не вижу.

Наверное, он пришел к какому-нибудь приятелю. Уверяю себя в этом. Не хочу думать о том, что моя сводный брат будет учиться здесь же.

Нет, пожалуйста. Только не в нашем университете. Я тогда... Я переведусь! Куда? Да хоть куда-нибудь!

Терпеть его не только дома, но и здесь?!

Хоть бы он уехал! Наверное, это неправильно. Ведь это его дом и его отец. Но как же хочется, чтобы он уехал куда-нибудь далеко и больше я его не видела!

— Ника! — зовёт меня Марина и даже дёргает за руку, потому что я, похоже, не откликаюсь сразу.

Оборачиваюсь и удивлённо смотрю на неё.

— Ты вообще меня не слышишь? — немного обиженно произносит она.

— Извини, задумалась о своём... — торопливо отвечаю я.

— О братце, небось, задумалась? — хитро улыбается подруга.

— Да вот ещё! — фыркаю я, отворачиваясь.

— Значит, он тебе не нравится? — Марина опять заглядывает мне в глаза. — Ник?

— Да какая разница? — хмурюсь я. — Какая разница, нравится он мне или нет? Всё равно придётся в одном доме с ним жить! Придурок! Я тебе уже сказала, что он просто придурок!

Марина несколько секунд внимательно смотрит на меня, а потом довольно улыбается.

— Ну, круто! Значит, ты не будешь возражать, если я... — и дёргает бровями.

— Что ты? — удивлённо таращусь на неё. — Что ты задумала, Марин? Блин! Ну, нет! — догадка пугает. — Он же больной! Ты слышала, что он сказал? Как он разговаривает вообще? Марин!

— Мне он понравился. Ясно? — говорит подруга серьёзно. — Просто я не хочу, чтобы между нами... В общем, ты поняла.

— Марин, не надо, — беру подругу за руку. — Мне кажется, ты пожалеешь. Ты же видела...

— Да блин! Ник! — Марина забирает руку. — Ты так ведёшь себя сейчас, как будто сама запала на него! Если нравится, так и скажи!

— Да нет же! — горячо восклицаю я. — Он мне вообще не нравится! Я за тебя беспокоюсь!

— Ник, — Марина снова улыбается. — Я уже взрослая девочка. Сама разберусь. Окей? Но мне приятно, что ты так беспокоишься обо мне.

И она приобнимает меня. Словно и не было этого глупого спора между нами.

Тоже обнимаю её в ответ, а у самой только и мысли, как отговорить её? Ведь ничего хорошего из этого не выйдет! Я просто уверена в этом.

— Помнишь, мы хотели к реферату подготовиться вместе? — Марина с улыбкой смотрит на меня.

Киваю в ответ.

— Давай, я к тебе вечером приеду? — предлагает подруга. — А то у меня шумно дома. Не дадут толком поработать! А у тебя такой дом новый большой!

И смотрит на меня так жалобно. Её взгляд так и кричит о том, что ей очень хочется попасть ко мне домой. И я понимаю, почему!

Ведь наверняка Марина рассчитывает встретиться там с Артуром!

Но и отказаться я не могу. Это будет выглядеть невежливо. Я не хочу портить отношения со своей единственной подругой из-за этого придурка.

Мы можем позаниматься у меня в комнате. Да. Просто там посидим и всё.

— Хорошо, Марин, — улыбаюсь я. — Приходи, вместе посмотрим и подготовимся.

Мы договариваемся с ней, что она придет вечером и я еду домой.

Очень рассчитываю, что Артура нет там и я смогу спокойно поговорить с мамой.

Глава 11. Бедный мальчик

С осторожностью захожу в дом. Тихо. Прислушиваюсь и осматриваюсь. Никого. И я даже облегчённо выдыхаю.

Блин, ну и как тут жить?! Когда прислушиваешься к каждому шороху и вздрагиваешь от каждого звука?! Это уже начинает напоминать паранойю, но что поделать — нервы на пределе. Каждый раз, переступая порог, я словно вступаю на минное поле, где неизвестно, что ждёт за следующим поворотом.

А что делать, если этот чёртов братец останется тут? Может, попросить маму, чтобы разрешила мне пожить пока в нашей квартире? Там, по крайней мере, я буду чувствовать себя в безопасности. Никто не будет пугать внезапными появлениями, не будет создавать эту гнетущую атмосферу ожидания чего-то плохого.

А что? Хороший вариант! Нужно обязательно поговорить с мамой. Может, это временное решение, но оно даст мне возможность прийти в себя и вернуть душевное спокойствие. В конце концов, моё психологическое здоровье важнее любых неудобств, связанных с переездом.

За окном раздаётся звук мотора, и я мгновенно оживаю. Выглядываю в окно и вижу, как к дому подъезжает машина моей мамы. Сердце начинает биться чаще — наконец-то появится возможность всё обсудить!

Ура! Смогу с ней спокойно поговорить! Это именно то, чего мне не хватало все эти дни. Мама всегда умела находить правильные слова и давать мудрые советы. Сейчас она выйдет из машины, и мы сможем всё обсудить без лишних ушей и напряжённых взглядов.

Спешу к двери, чтобы встретить её. В голове уже крутятся слова, которые я ей скажу, аргументы, которые приведу. Главное — не нервничать и изложить всё чётко и спокойно. Мама должна понять, насколько важно для меня сейчас обрести душевное спокойствие.

— Ника? Ты дома уже? Как прошёл день? Как в университете?

Мама подходит и обнимает меня. Целует мягко в щёку.

— Ты одна дома? — улыбается она, поправляя мои волосы.

— Да, — киваю. — Мам, мы можем поговорить? — спрашиваю строго.

— Что-то случилось? — смотрит с тревогой. — В университете что-то?

— Нет, там всё в порядке. Мам, пойдём на кухню?

— Ну, пойдём. Что-то ты меня расстраиваешь. Что же случилось?

Мы проходим на кухню. Жду, когда мама сядет. Сама не сажусь. Встаю с другой стороны стола.

— Так. Слушаю тебя, — говорит мама и без труда слышу волнение в её голосе. — Что произошло?

Я набираю побольше воздуха и выпаливаю на одном дыхании:

— Мам, я хотела бы пожить пока в нашей квартире. Мне... мне так удобнее будет.

Глаза мамы моментально становятся круглыми. Она изумлённо смотрит на меня. Хмурится.

— Что случилось? Почему? С чего вдруг ты решила уехать отсюда? Только не говори, что тебе не нравится этот прекрасный дом!

— Дело в этом, — отвожу взгляд. — Просто... Просто мне тут некомфортно как бы... Я тут чужая...

Мама улыбается. Встаёт и подходит ко мне.

— Ты привыкнешь, дочка, — гладит меня по руке. — Всё хорошо будет. Руслан хороший человек. И я хочу, чтобы ты жила вместе с нами. Мне так спокойнее будет. Ну? Не расстраивай меня. Ну, как ты там одна будешь? Даже и не придумывай! Ну? Давай ужином займёмся? Скоро Руслан приедет. Да и Артур, наверное.

— Мам, я не хочу жить в одном доме с Артуром, — понимаю, что тут поможет только прямой разговор. Иначе мама не поймёт меня.

— Вот те раз! А чего это? Что случилось? Что ты ещё придумала? — восклицает мама и с любопытством смотрит на меня.

— Он... — я всё ещё не решаюсь произнести то, что так репетировала полдня. — Он странный!

— Ох, Ника, — вздыхает мама. — Ты уже заметила, да? Бедный мальчик...

Опять вздыхает.

Бедный? Что за фигня? Почему это Артур бедный?

Вопросительно смотрю на маму.

— Руслан рассказал мне, — с нескрываемой грустью произносит мама. — Я не хотела тебе рассказывать всё это. Но раз так всё вышло...

И долго смотрит на меня проникновенным взглядом.

Глава 12.

Глава 13. Неожиданный поворот

— Привет! — Марина сразу же заходит в дом и, не стесняясь, осматривает его. — Ничего себе! Офигеть, как красиво! И это всё ваше, да?!

— Ну, не наше, а Руслана, — отвечаю я. — Это дом Руслана.

— Классный! А у тебя своя комната здесь, да?

Глаза Марины светятся нескрываемым интересом. А ещё я подмечаю, что она нарядилась выразительнее, чем обычно. И платье на ней такое короткое, что наклониться в нём нельзя.

И я, кажется, знаю, для кого это всё.

— А сын Руслана?... ну, твой сводный братец... — прикусывает нижнюю губу подруга. — Он дома?

— Артур, что ли? — спрашиваю я.

Марина лишь кивает.

— К счастью, нет его! — я говорю прямо. И меня даже передёргивает от одной мысли, что он окажется тут.

Да, мне жалко его, наверное, после рассказа мамы, но, блин! Я ещё помню, что он творил тут со мной!

Что-то он не очень похож на обиженного и огорчённого бедного мальчика!

— Ты прямо так ненавидишь его! — косится на меня Марина. — Он же теперь брат тебе!

— Сводный! — уточняю сразу. — А это почти ничего и не значит! Мы с ним вообще чужие люди друг другу! Не хочу больше о нём! Пошли заниматься!

— Здравствуй, Марина, — из кухни как раз выходит мама и улыбается нам.

— Здравствуйте, Елена Сергеевна! — улыбается ей в ответ Марина. — С новосельем!

— Ой, спасибо, Марина! — вздыхает мама. — Может, чай попьёте? — приглашает нас на кухню.

— Нет, мам, — мотаю головой. — Нам заниматься надо, готовиться. Мы у меня в комнате что-нибудь схомячим!

Она добродушно кивает и мы с Мариной поднимаемся на второй этаж. Здесь моя комната.

Подруга опять с интересом рассматривает всё. Вижу, что ей нравится. Ну да, комната и правда офигенная! У меня никогда такой не было!

Светлые стены, большие окна, через которые льётся солнечный свет. У окна — рабочий стол с ноутбуком, рядом — книжные полки, заставленные учебниками и моими любимыми романами. В углу — удобная кровать с мягким изголовьем, а напротив — гардеробная, о которой я всегда мечтала.

Марина медленно проходит внутрь, проводя рукой по гладкой поверхности письменного стола. Её пальцы скользят по дереву, словно она пытается ощутить каждую неровность, каждый изгиб.

— Вау, — наконец произносит она, оглядываясь по сторонам с неподдельным восхищением. — Ты точно здесь живёшь? — смеётся, и её голос звучит звонко, наполняя пространство лёгкостью.

Я невольно улыбаюсь в ответ, чувствуя, как напряжение последних дней чуть отступает.

— Ага, — киваю, обводя взглядом комнату. — Сама ещё не привыкну! Всё кажется... слишком большим, что ли.

Она подходит к окну, разглядывает вид, затем поворачивается ко мне с широкой улыбкой:

— Ну ты даёшь! Такой дом — и всё ещё не привыкла? Тут же можно неделю ходить и каждый угол исследовать!

Мы достаём учебники, раскладываем тетради на столе. Бумага шелестит, карандаши стучаются о поверхность — привычные звуки, которые почему-то успокаивают.

— Ладно, — говорит подруга, поправляя прядь волос за ухо. Её тон становится серьёзным, почти деловым. — Давай займёмся делом. У нас много работы.

Я киваю, но мысли всё ещё где-то далеко. Новый дом, новая школа, сводный брат... Слишком много перемен для одного лета. В голове мелькают обрывки воспоминаний: переезд, незнакомые лица, первые дни в школе, где я чувствовала себя рыбой, выброшенной на берег.

Сажусь за стол, открываю учебник. Мягкий свет лампы создаёт уютную атмосферу, отбрасывая тёплые блики на страницы. Возможно, со временем я смогу принять все эти изменения и даже найти в них что-то хорошее. А пока... пока у меня есть подруга и учёба, которые помогают отвлечься от неприятных мыслей.

Мы погружаемся в задания. Время течёт незаметно. Я записываю формулы, Марина что-то бормочет себе под нос, перелистывая страницы. Мы спорим о решении задачи, смеёмся над собственными ошибками, снова сосредотачиваемся.

Три часа пролетают как одно мгновение. Я отрываю взгляд от наших записей и смотрю в окно. Уже темнеет. Небо окрасилось в глубокие оттенки фиолетового и синего, а фонари во дворе зажглись, бросая длинные тени.

— Блин, так устала! Даже спина затекла! — Марина выгибается, разминая плечи, и несильно зевает. Затем её глаза расширяются, она резко поворачивается к часам на стене. — Ого! Блин! — её голос становится пронзительным. — Офигеть, сколько уже времени! Меня батя прийдёт!

Я вздрагиваю от её восклицания, потом смеюсь:

— Давай такси вызовем! — предлагаю, уже доставая телефон.

— Не-не, у меня денег нет! Быстрее на метро доеду! — она суетливо закидывает в рюкзак тетради и ручки, попутно пытаясь застегнуть молнию.

Мы сбегает вниз по лестнице, наши шаги гулко отдаются в просторном холле. Только оказываемся у выхода, как входная дверь резко распахивается, и в дом заходит Артур.

Блин!

Он не смотрит на нас. Уткнулся в телефон, пальцы быстро бегают по экрану, будто он пишет кому-то что-то крайне важное. Брови сведены, губы сжаты в твёрдую линию. На голове — неизменный капюшон, скрывающий взгляд.

Дикарь.

Зато Марина сразу меняется в лице. Её глаза загораются, на губах расцветает улыбка. Она выпрямляется, плечи расправляются, грудь вперёд — будто перед нейне просто парень, а цель всей жизни.

— Привет, Артур, — неожиданно произносит Марина, её голос звучит чуть выше, чем обычно, с ноткой игривости. Она делает шаг вперёд, стараясь привлечь его внимание.

Он медленно поднимает взгляд от телефона. Мельком смотрит на нас — сначала на Марину, потом на меня — и снова возвращается к своему сообщению. Но не уходит. Замирает в проходе, будто ждёт чего-то.

— А я Марина, подруга Ники, — продолжает подруга, растягивая слова, будто каждое из них — драгоценность. Она не торопится, нарочито медленно поправляет лямку рюкзака, будто случайно демонстрируя свою фигуру. — Мы тут... занимались. Учёбой, — добавляет она с лёгким смешком, будто это самая забавная вещь на свете.

Артур молчит. Его пальцы всё ещё на экране, но я замечаю, как он чуть наклоняет голову, словно прислушивается. Или оценивает.

Марина ждёт, её улыбка становится чуть напряжённой. Я стою рядом, чувствуя себя лишней в этой сцене. Воздух будто сгущается, наполняется невысказанными словами и ожиданиями.

Зачем она всё это делает?! Я не узнаю её!

Сводный братец снова поднимает на нас взгляд. Смотрит так, будто нас и нет тут! Мажет взглядом по Марине, но задерживает его на мне. Скользит вниз и я понимаю, что он таращится на мои ноги. Я же в коротких домашних шортах! Ну, я так привыкла, блин, ходить!

Сейчас понимаю, что придётся менять привычки.

— Ой, Мариночка, ты уже уходишь? — со второго этажа к нам обращается мама. — Ты на такси? Или папа заедет?

— На метро, Елена Сергеевна! — отвечает ей Марина и запрокидывает голову.

— На метро? Но поздно ведь уже! Погоди!

Мама спускается.

— Артур, — вдруг мама подходит к стоящему и пялящемуся на меня парню. — Может, ты отвезёшь Мариночку? А то поздно уже! Родители волноваться будут!

Не знаю, как другие, но я, конечно, офигеваю! Зачем мама просит об этом?!

Артура?! Да он даже «привет» нам не сказал! Сейчас наверняка скажет какую-нибудь гадость. Или вообще пошлёт открытым текстом.

Зато Марина явно рада такому повороту событий. Вся сразу светится. С готовностью кивает.

Наивная! Да он откажется! Он...

— Поехали! — грубо бросает Артур, скользя теперь взглядом по Марине.

А взгляд такой... настолько порочный, что мне неприятно становится.

Марина, откажись!

Но куда там! Она же только и ждала этого!

Быстро чмокает меня в щёку и буквально выбегает следом за уже вышедшим из дома Артуром.

А я стою настолько в шоке, что даже рот приоткрыла. Слышу только визг шин и звуки удаляющегося мотора.

Глава 14. Где Марина?

Сначала я решаю дождаться возвращения Артура. Мне как-то беспокойно, что ли. Меня накрывает таким ощущением, что что-то должно произойти. Что-то случится. И это что-то круто изменит мою жизнь. Хотя мне и так уже хватает перемен, блин.

Но Артура нет очень долго. Я даже иду к маме и спрашиваю, когда он вернётся. Не хочу напрямую показывать ей свой страх. Но вдруг она тоже задумается над таким долгим отсутствием брата.

Но мама лишь спокойно пожимает плечами.

— Ну, Ника, Артур взрослый мальчик. Может, к девочке поехал? Может, к друзьям. Не волнуйся, думаю, он разберётся.

Мама не понимает, что я волнуюсь не о нём! Плевать я хотела на Артура и его друзей! Я переживаю за Марину!

Зря она с ним поехала!

И я даже пару раз хватаю свой телефон, чтобы набрать её. Но каждый раз меня останавливает что-то. А вдруг помешаю им? А вдруг Марина подумает, что я... ревную?

Поэтому так и не набираю ей. Но отправляю сообщение. Прошу написать, все ли в порядке.

Сообщение уходит, видно, что доставлено, но не прочитано...

Значит и правда не до меня.

В итоге, так и не дождавшись возвращения Артура, я ложусь спать. Завтра рано на занятия. Надеюсь, что Марина придёт и всё расскажет.

Сплю плохо и сквозь полудрёму слышу гул мотора и скрежет шин. Наверное, вернулся Артур. Это немного успокаивает меня. Всё в порядке. Зря я себя накручиваю.

Марина сама так решила. Потом будет, блин, плакать. Потому что от такого как мой сводный брат ничего хорошего ждать не стоит!

Утром кое-как открываю глаза. пару минут просто тупо лежу и смотрю в потолок. Чувствую себя разбитой. Каждая клеточка тела словно пропитана усталостью. Кажется, что даже мысли двигаются медленно, будто сквозь густой кисель.

Но потом заставляю себя встать и идти в душ.

Спускаюсь завтракать. Дома уже никого. Ни мамы, ни Руслана. Дверь в комнату Артура закрыта. Он, наверное, ещё спит. Во сколько он вернулся? Я даже не часы не посмотрела.

Кошусь на его дверь. Придурок.

Надеюсь, Марина, в конце концов, включила мозги и послала его.

Я даже толком не завтракаю, тороплюсь в университет. Мне надо увидеть подругу. Чувство необъяснимой и какой-то жгучей тревоги не отпускает.

В голове крутятся мысли об Артуре и Марине, и это чувство беспокойства не даёт покоя.

Быстро собираю вещи и выбегаю из дома. Что произошло между Мариной и Артуром? Почему я так переживаю? Вопросы роятся в голове, словно пчелиный рой, не давая сосредоточиться на чём-то одном.

В ушах шумит, сердце колотится быстрее обычного. Я пытаюсь успокоить себя, но тревога только нарастает. Кажется, что время замедляется, хотя на самом деле я иду довольно быстро. Каждая минута тянется словно вечность, и я всё больше убеждаюсь в том, что должна увидеть Марину как можно скорее.

Наконец, университетская территория появляется впереди. Я ускоряюсь, почти бегу. Где же Марина?

Ищу глазами знакомое лицо. Тревога не отпускает.

Марины нет нигде. Я иду в аудиторию и сажусь на наше обычное место. Взгляда не отвожу от двери. Мне всё кажется, что, вот, сейчас она откроется и моя подруга вбежит в аудиторию и быстрее сядет на своё место.

Но Марина не появляется. Ни на первой лекции, ни потом. Её нет в университете.

Я, конечно, пишу ей сообщения и звоню. Сообщения значатся доставленными, но не прочитанными. А звонки... мне никто не отвечает. Вначале, пару раз, идут хоть какие-то гудки, но потом звучит голос робота: «Абонент недоступен. перезвоните позднее».

Где Марина?!

Глава 15. Что ты с ней сделал?

Спросив почти всех, с кем мы с подругой общались в универе и так и не получив ответа на свой вопрос, я еду домой.

Я продолжаю звонить Марине — всё бесполезно. Я уже очень волнуюсь.

Приезжаю домой и иду в свою комнату. И как-то даже не думаю о том, чтобы закрыть дверь. Просто захожу и чуть прикрываю её.

Я же одна дома. Да я и не привыкла закрываться.

И понимаю, что зря...

Я даже не успеваю пройти, как дверь распахивается. На пороге стоит Артур.

Чёрные джинсы и такая же чёрная толстовка. Капюшон на голове.

Он вообще его снимает когда-нибудь?

И взгляд хищных глаз, устремлённый на меня.

Какого фига он в мою комнату вошёл? Что ему надо?

Он по-хозяйски проходит. Осматривается. Как будто его пригласили! А потом плюхается в кресло, стоящее у окна. Кладёт на подлокотники руки и поднимает взгляд на меня.

Мороз по коже от этого взгляда. Сразу же неприятный озноб и я обнимаю себя руками.

Внимательно слежу за ним.

— Это моя комната, — говорю, как мне кажется, твёрдо и спокойно. Но голос дрожит!

— Твоего тут ничего нет. Уяснила? Как и твоей матери, — звучит с насмешкой.

Придурок.

Я разворачиваюсь, чтобы уйти. Не хочу с ним общаться. Но успеваю сделать всего один шаг за порог, как чувствую грубый захват на шее. Этот урод локтем сжимает её и толкает меня обратно в комнату.

— Я не договорил, — цедит в ухо.

Толчок в спину и я падаю на кровать. Сразу же разворачиваюсь к нему лицом. С ужасом смотрю.

— Думаешь, твоя мамка особенная? — со злой ухмылкой произносит он. — Знаешь, сколько у отца таких шлюх было?

— Не смей так о моей маме говорить! Ты её не знаешь! — протестую я и встаю с кровати. — Это моя комната и я хочу, чтобы ты вышел из неё!

— А если я хочу другого? — шагает ко мне и дёргает рукой в направлении меня.

Я от испуга отпрыгиваю и Артур ржёт. Громко ржёт.

— Твоя подруга поговорчивее была вчера, — произносит с ухмылкой.

Марина!

— Где моя подруга? Что ты с ней сделал?! — подступаю к нему.

Почему-то я уверена, что он что-то плохое с ней сделал! Просто уверена!

— Где она?! — почти кричу я.

А он лишь стоит и ухмыляется. Делает шаг ко мне. Но в этот момент у меня звонит телефон. Вдруг Марина!

Судорожно дрожащими пальцами лезу в рюкзак и достаю оттуда телефон. Мама Марины?!

Быстро отвечаю.

— Здравствуйте, что-то с Мариной? — сразу же спрашиваю.

— Здравствуй, Ника, — и всхлип.

Блиииин! Грозно смотрю на Артура.

— Мариночка в больнице... — мама подруги плачет.

— В больнице?! Почему?! — кричу я. — Что случилось?! Я приеду! Скажите адрес.

Она диктует мне адрес больницы.

Не хочу больше по телефону ничего обсуждать. Просто говорю ей, что скоро буду, и отключаюсь.

— Что ты сделал с моей подругой? — спрашиваю у Артура.

— Не твоё дело, — ухмыляется он.

— Марина в больнице! А ты её домой отвозил вчера! Что ты с ней сделал?!

Вижу, как выражение лица Артура резко меняется. Он хмурит брови и сжимает губы в тонкую полоску.

Молча разворачивается и уходит прочь.

Какой же он урод! Если это он с Мариной что-то сделал!...

Быстро выбегаю из комнаты и мчусь в больницу к Марине.

Глава 16. Марина

Ещё на подходе к зданию больницу меня смущает стоящая рядом полицейская машина. Но я отгоняю дурные мысли. Ну, мало ли к кому приехали полицейские?

Однако какое-то неприятное ощущение не отпускает. Усиливается оно, когда в холле я вижу плачущую маму Марины. Она сидит, сгорбившись и вытирая слёзы салфеткой. Плечи подрагивают.

Рядом с ней сидит... полицейский. Он что-то записывает. У него усталый и равнодушный вид. Похоже, его вообще не трогают слёзы Мариной мамы.

А у меня сердце не на месте. Я чувствую что-то. И это что-то очень нехорошее.

Но подойти к ним не решаюсь. Встаю, прижавшись к стенке, и жадно впитываю каждое их движение, каждый кивок головы. Пытаюсь прочитать по губам, о чём они говорят. Конечно, не получается.

Единственное, что я понимаю, — это то, что случилось что-то страшное. Но неужели с Мариной?! Нет! Пожалуйста, нет!

Они разговаривают ещё минут пятнадцать и каждая минута, мне кажется, забирает у меня кусочек моей жизни.

Я с нетерпением жду, когда полицейский уйдёт, чтобы подойти к маме Марины.

Наконец, мужчина что-то долго говорит женщине, встаёт и уходит. А она так и сидит и плачет с салфеткой в руках.

Провожая взглядом полицейского и буквально бегу к маме Марины.

— Здравствуйте, тётя Оля! Что случилось? Что с Мариной? — я сразу же, запыхавшись, набрасываюсь на неё с вопросами.

Это, наверное, неправильно, но меня раздирает от ощущения беды и я хочу убедиться, что ошибаюсь. Но... нет...

— Ох, Ника! — всхлипывает мама Марины. — Что же такое?! Она же от тебя вчера поздно уехала, да?

— Да, — сажусь рядом с ней. — Что с Мариной? Она... тут? К ней можно?

— Марина без сознания! — чуть ли не воет её мама и редкие посетители оглядываются на нас. — Меня выгнали из палаты! Моя девочка! Мариночка!

И дальше неразборчиво из-за плача.

«Без сознания»?! Марина?!

— Тётя Оля, что случилось?! Что с Мариной?! Расскажите мне! Она же вчера от нас уехала! Она домой приехала?! Что произошло?!

Я беру бедную женщину за руки и пытаюсь успокоить. Хотя меня саму всю трясёт.

— Тётя Оля? — повторяю я и вопросительно смотрю на неё.

— Мариночка вчера ночью не вернулась домой. Я на смене была и утром только увидела, что она не пришла. Хотела звонить, искать, а мне из полиции позвонили. Сами! — и снова плач.

Жду, пока она хоть немного успокоится. Понимаю, что ей тяжело!

— Без сознания она... — произносит мама подруги как-то безнадежно, что ли. — Её нашли случайно. Там женщина с собакой гуляла, — горький всхлип.

У меня всё холодеет внутри. Марина!

Сердце рвётся на части. Злоба когтистой лапой скребёт по рёбрам и подбирается к сердцу.

Мои руки дрожат, когда я сжимаю ладони тёти Оли. В голове не укладывается услышанное. Марина... моя дорогая подруга, всегда такая жизнерадостная и полная энергии. Как же так?

— Что говорят врачи? — мой голос звучит хрипло, словно чужой.

Тётя Оля поднимает на меня затуманенные слезами глаза:

— Состояние тяжёлое... Врачи пока ничего не говорят. Надо ждать...

Ком встаёт в горле, мешает дышать. Тысячи мыслей проносятся в голове. Что случилось с Мариной? Почему она не вернулась домой? Вопросы без ответов терзают душу.

Артур!

Это же он её отвозил!

Господи... нет!

— К ней, наверное, нельзя пока, да? — спрашиваю я.

Тётя Оля кивает, вытирая слёзы:

— Меня выгнали, вот...

Злость всё ещё скребётся внутри, но теперь к ней примешивается страх. Страх от осознания, что Артур замешан в этом. Это он сделал?!

Мне хочется ещё больше расспросить тётю Олю. Но я вижу, как ей тяжело.

В голове только одна мысль: «Марина, держись!»

Сию ещё какое-то время с её мамой. Пытаюсь успокоить её и поддержать, хотя у самой состояние такое, что впору пить успокоительное.

Потом я еду домой. Я должна поговорить с Артуром! Что он сделал с Мариной?!

Это он?!

Господи.

Если он, то его арестуют! Ужасно!

Еду и молюсь про себя. Молюсь за подругу, за её выздоровление, за то, чтобы всё это оказалось страшным сном. Но реальность жестока — и сейчас она требует от меня сил и решимости.

Глава 17. Комната

Захожу в этот чужой дом и оглядываюсь. Никого. Слишком тихо.

Сердце колотится где-то в горле, каждый звук кажется подозрительным. Артур уехал? Маме рассказать? Позвонить ей?

Мысли роятся в голове, словно растревоженный улей. Что он мог сделать с Мариной? Почему она оказалась в таком состоянии? Вопросы множатся, но ответов нет. Только глухая, давящая тишина, которая давит на виски, заставляет сжиматься изнутри.

Решимость поговорить с ним только крепнет. Я должна узнать правду. Должна понять, что произошло с моей подругой. Она не просто близкий человек — она часть моей жизни, и я не могу остаться в стороне. Воспоминания о её бледном лице, дрожащих руках, несвязных словах жгут изнутри. Что с ней случилось? И как это связано с Артуром?

Поднимаюсь с оглядкой на второй этаж. Я знаю, где его комната — в самом конце коридора. И сейчас мне кажется, что из-под двери проглядывает узкая полоска света.

Он дома?

Мне страшно, да, но я всё равно тихими шагами иду к двери комнаты сводного брата. Каждый шаг отдаётся в ушах, словно удар молота. Прислушиваюсь — всё та же тяжёлая тишина. Ни звука. Ни шороха.

Встаю перед приоткрытой дверью, не решаясь войти внутрь. Постучаться?

Поднимаю руку и заносу для стука. Медлю. Ладони потеют, пальцы дрожат. Мне страшно. Но мысли о Марине, о том, как она плакала у меня на плече, шептала что-то бессвязное, придают мне уверенности.

Один короткий стук. Если он там, то услышит и ответит.

Но в ответ мне лишь тишина.

Я не уйду. Словно жду чего-то. Или решаю? Закусываю нижнюю губу, сама пугаясь внезапно пришедшей мысли.

А что, если зайти и посмотреть, что в его комнате?! Вдруг я что-то обнаружу?!

Разум кричит: «Остановись! Это же бред! Это опасно и это... неправильно!» Но меня как будто магнитом тянет в эту проклятую комнату. Что-то внутри шепчет: «Ты должна знать. Ты обязана».

Оборачиваюсь на всякий случай. Да блин! Ну, нет тут никого! Я одна в доме! Чего я паранойю?

Комната моего сводного брата.

Мои пальцы дрожат, когда я толкаю тяжёлую дверь. Она поддаётся с тихим скрипом, от которого по спине пробегает холодок. Что я здесь делаю? Разум кричит об опасности, но какое-то первобытное любопытство, смешанное с тревогой за Марину, ведёт меня вперёд.

Комната встречает меня полумраком и странным, едва уловимым запахом — смесью металла, бумаги и чего-то ещё, неуловимого, но тревожного. Это место пропитано чужим присутствием, чужими мыслями, чужими секретами.

В комнате царит идеальный порядок. Ни пылинки, ни соринки. Слишком идеально для обычного парня. Взгляд выхватывает детали: дорогая техника, аккуратно сложенная одежда на кресле, ни одной фотографии. Ни намёка на личность. Будто это не комната живого человека, а декорация.

Я делаю осторожный шаг вперёд, стараясь не касаться ничего. Что я ищу? Сама не знаю. Может, какую-то подсказку, намёк на то, что произошло с моей подругой. Интуиция кричит, что здесь, в этой комнате, может быть ответ.

Ноутбук на столе выключен, но я замечаю, что экран не потух полностью — едва заметное голубое свечение пробивается сквозь темноту. Будто кто-то только что работал и спешно ушёл. Или его прервали.

Мой взгляд падает на небольшой сейф в углу. Слишком заметный, чтобы быть простым украшением. Что может хранить в нём сводный брат? И почему у меня такое чувство, что ответ на все вопросы находится именно там?

Я замираю, прислушиваясь. Тишина. Только моё тяжёлое дыхание нарушает покой этой комнаты. Но теперь я точно знаю — здесь есть что-то, что может помочь Марине. И я должна это найти, чего бы мне это ни стоило.

Подхожу к столу с ноутбуком. Зачем?! Это же неправильно! Неправильно, Ника! Надо уйти!

И я собираюсь сделать это. Выпрямляюсь, разворачиваюсь и...

...едва не падаю, встречаясь взглядом с Артуром.

Он стоит в дверях, скрестив руки на груди. Лицо непроницаемое, глаза — холодные, как лёд. В полумраке его силуэт кажется ещё более угрожающим, чем обычно.

Глава 18. Они пришли за Артуром

Он делает шаг. Ещё один.

Коротким движением скидывает капюшон и прожигает насквозь меня своим тяжёлым и как будто царапающим взглядом.

И я отвести не могу глаз с него. Мне и страшно, но и как будто он удерживает мой взгляд. Не даёт свободы.

Встаёт и, не сводя с меня взгляда, рукой захлопывает за своей спиной дверь.

Быстро смотрю на неё и сглатываю. Дрожь... Она начинается где-то в глубине живота и расплзается по всему телу, заставляя пальцы сжиматься в бессильном желании защититься. Но от чего? От этого взгляда? От этого человека? От самой себя?

Воздух становится густым, тяжёлым, почти осязаемым. Я чувствую, как он давит на лёгкие, затрудняя дыхание. Но даже в этом удушающем состоянии я не могу отвести глаз, словно загнипнотизированная этим пронзительным, всепроникающим взглядом.

— Тебе не говорили, что нельзя в чужие комнаты ходить без спроса? — голос Артура хриплый и грубый.

Как лезвием режет по коже.

— Я хотела... я думала, ты здесь. Я хотела спросить... — лепечу я, стараясь говорить чётко. Не получается!

Да, мне страшно!

Артур едва заметно хмыкает и вдруг тянет с себя толстовку. Отбрасывает её на кровать и остаётся передо мной с голым торсом.

Я не понимаю, что он делает. Но лицо вспыхивает краской и от этой картинки, и от воспоминаний о нашей первой встрече.

— Спрашивай. Чё заткнулась? — грубо произносит он, медленно моргая и не сводя с меня взгляда. — Или не за этим пришла?

И он с усмешкой скользит взглядом вниз по моей фигуре. Задерживает его в районе груди.

Резко обнимаю себя, ища защиту.

— Что ты сделал с Мариной? — наконец, я набираю побольше воздуха в лёгкие и быстро произношу то, что так волнует меня, и то, зачем я собственно здесь.

— Это чё за сучка? — с усмешкой спрашивает он. Вальяжно проходит и падает на кровать.

Ложится на спину и закладывает под голову одну руку. И не сводит с меня взгляда.

— Это моя подруга! — поворачиваюсь к нему и хмурюсь. — Ты её вчера подвозил! Марина!

— Аааа, — равнодушно тянет он и второй рукой нарочито демонстративно оттягивает джинсы на ширинке.

Отворачиваюсь. Мне неудобно. Это ему пофиг вообще. А мне неудобно!

— Соска эта дешёвая, — продолжает Артур. — А чё с ней?

— Она в больнице!

Наблюдаю за его реакцией. Ну, должен же он как-то показать, если причастен к этому!

Но Артур лишь равнодушно пожимает плечами! В глазах вообще пустота!

Как будто мы обсуждаем что-то очень скучное и неважное!

— Она без сознания! Её избили! А она с тобой уехала! — почти кричу я.

— И чё? — выплёвывает он мне. — Я её нахуй послал. Так понятно? Даже отсосать не дал.

Я в шоке смотрю на него и хлопаю глазами.

— Что ты с ней сделал? — лепечу растерянно.

— Да чё ты заладила?! — он вскакивает с кровати и идёт на меня. — Подруга твоя шлюха обыкновенная! Нашла чё искала! Чуть на член мой не запрыгнула прямо в тачке! Ты такая же?!

Щурится.

— Хочешь отсосать?

И вижу, что пальцы его рук уже расстёгивают ремень на джинсах. Он спятил?!

— Тебе дам, — усмехается как-то зло Артур. — Иди сюда. Целочка.

— Придурок! — восклицаю я и распахиваю дверь. Выбегаю в коридор под громкий хохот сводного брата.

Какой же он урод! Просто урод!

Звонок в дверь оглушает и успокаивает одновременно. Хоть не одна тут буду с этим извращенцем.

Бегу открывать. И сразу же отшатываюсь, увидев на пороге двух мужчин, которые тычут мне в лицо какие-то удостоверения.

— Булатов Артур здесь проживает? — грозно спрашивает один из мужиков, заглядывая мне за спину и скользя взглядом по дому.

— Артур? — шепчу я испуганно.

— Булатов Артур, — строгий взгляд на меня. — Вы тоже здесь живёте? Где Булатов?

— Артур в своей комнате, — несмело произношу я.

— Пошли, — мужик кивает остальным и они бесцеремонно проходят в дом, чуть отстраняя меня.

Глава 19. Тайны Руслана

— Господи! Руслан! Ну, скажи же что-нибудь! Не молчи! Как же так?! Это же ошибка какая-то! Ошибка! — голос мамы дрожит, срывается на всхлип. Она взволнованно заламывает руки, пальцы нервно перебирают край блузки. Глаза — красные, полные слёз, — не отрываются от отца Артура.

А тот, в свою очередь, хмуро что-то ищет в телефоне одной рукой, а второй крепко сжимает стакан с виски. Глотает большими, торопливыми глотками, будто пытается залить внутри себя огонь, который его пожирает. Лицо — каменное, но в глазах мелькает что-то дикое, необузданное.

— Руслан! Что ты молчишь?! — не унимается мама, её голос звучит пронзительно, почти истерично. — Скажи хоть слово!

— погоди, Лена. Помолчи! — рявкает он, резко вскидывая голову. — Дай мне с нужными людьми переговорить! Успокойся! Выпей, вон, чего-нибудь!

Он раздражённо машет рукой с телефоном в сторону открытого бара, а сам резко разворачивается и выходит из комнаты, с грохотом хлопая дверью. Звук этот отдаётся в моей груди, как удар молота.

— Поверить не могу! Бедный Артур! — вздыхает мама, и слёзы наконец прорываются, катятся по бледным щекам. Она закрывает лицо ладонями, плечи содрогаются.

Я подхожу к ней, обнимаю за плечи, прижимаю к себе. Её тело дрожит, словно лист на ветру.

— Как он там?! Он же совсем ещё ребёнок! Как он в тюрьме там? — всхлипывает она, глядя на меня с такой болью, что у меня внутри всё сжимается.

— Мам, его же не в тюрьму забрали, а в СИЗО, — тихо успокаиваю её, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Это разные вещи. Может... может, это и правда он?

— Что ты такое говоришь?! — мама резко вскидывает на меня нахмуренный взгляд, глаза полыхают гневом и болью. — Это точно не Артур. Он на такое не способен!

Я молчу. Слова застревают в горле. Полицейские, которые пришли днём и которым я открыла, забрали Артура с собой. Они по камерам выяснили, что он подвозил Марину. В последний раз камера их зафиксировала на заправке. Марина была в машине. Артур расплатился за бензин, сел в машину — и они уехали.

Всё.

Потом Марину нашли уже без сознания.

Ну, и что можно подумать? Я, конечно, не хочу верить, что сын Руслана мог такое совершить, но... блин! Мысли путаются, страх и сомнения терзают изнутри.

В комнату возвращается Руслан. Хмурый, задумчивый, но в его глазах — стальная решимость. Он словно превратился в другую версию себя: жёстче, холоднее, опаснее.

— Что ты узнал? — обращается к нему мама, её голос дрожит, но она старается взять себя в руки. — Руслан, что с Артуром?

— Я еду к нему, — сухо отвечает Руслан, не глядя на нас. — Под меня копают. Так и знал. Не хотел, чтобы он пока возвращался!

Он бьёт кулаком по столу — раздаётся громкий хруст, и я вздрагиваю. Стакан с остатками виски подскакивает, проливая янтарную жидкость на полированную поверхность.

— Ты хочешь сказать, что... — мама смотрит на него испуганно, её пальцы сжимают край стола так, что костяшки белеют.

— Да. Всё слишком серьёзно. Я сам виноват. Думал, обойдётся. Вам тоже надо уехать! — его голос звучит как приговор, без эмоций, без колебаний.

Мы с мамой переглядываемся. В её глазах — паника, в моих — растерянность.

— Руслан... но как же?... — тихо, почти шёпотом произносит мама, будто боится разрушить хрупкую реальность.

— Так надо, Лена, — сурово отвечает он. — Потом поговорим. Мне сейчас надо Артура вытащить. Приеду — и поговорим.

Короткий взгляд на нас с мамой — и он стремительно выходит из дома. Его шаги гулко отдаются в прихожей, затем хлопает входная дверь.

За окном слышится визг мотора и скрежет шин. Мы опять переглядываемся. Похоже, мама точно так же не понимает ничего, как и я.

Я не иду спать. Сажусь с мамой. Мы решили во что бы то ни стало дожидаться возвращения Руслана. На улице уже темно, но спать и не хочется. Мне не дают покоя слова Руслана. Кто ему угрожает? Куда мы должны уехать?

Я не хочу никуда уезжать!

Внутри — хаос. Мысли мечутся, как загнанные звери. Артур... Марина... Руслан... Всё это кажется нереальным, будто кошмарный сон, из которого никак не удаётся вырваться.

Наконец, слышится гул мотора, и в окно светит блеск фар от машины.

Мы с мамой с нетерпением бежим открывать дверь.

— Артур! — вскрикивает мама, и её лицо озаряется надеждой, но тут же искажается ужасом.

Я тоже громко ойкаю и с ужасом смотрю на красные подтёки на лице парня. Его губа разбита, на скуле — свежий синяк, глаза — пустые, отстранённые. Он стоит на пороге, словно не решаясь войти, будто это уже не его дом.

— Артур... — шепчу я, протягивая к нему руку.

Он медленно поднимает взгляд, и в его глазах я вижу то, от чего у меня перехватывает дыхание.

Глава 20. Полное непонимание

Он медленно поднимает взгляд и обводит нас им.

— Артур! Что они с тобой сделали?! Как ты себя чувствуешь?! — подбегает к нему мама.

Осматривает его, хотя Артур отворачивается и с какой-то злостью цыкает языком. Ему явно не нравится мамина забота.

— Руслан! Надо срочно к врачу! — мама уже обращается к отцу Артура. — Надо Артура в клинику отвезти. Позвони, сейчас поедem.

— Не надо никакую клинику, — тоже зло рыкает на неё Руслан. — Сейчас сами обработаем. Артур? — встряхивает за плечо сына. — Ты как? Нормально?

— Справлюсь, — цедит он, вытирая тыльной стороной ладони разбитую губу. — Убью, суку.

— Цыц! Успокойся! Сам разберусь с ними. Потом! — орёт на него отец. — Сейчас о другом думать надо! Пошли! Обработаю тебя пока и поговорим!

И он немного грубовато толкает вперёд к своему кабинету сына.

Артур стискивает губы и сжимает кулаки. Но следует приказу отца.

Проходя мимо меня, как будто чуть тормозит и бросает быстрый и жгучий от своей злости взгляд.

У меня даже холодеет всё внутри от этого взгляда. Как будто он обвиняет меня в чём-то. В чём?!

Он сам виноват! Он с Мариной...

Или...

Руслан и Артур скрываются за дверью кабинета, а мы остаёмся с мамой вдвоём.

— Господи, что за звери! — восклицает мама. — Так мальчика изуродовали! Звери!

— Мам... — робко начинаю я. — Ты думаешь, это не он Марину...

Мама вскидывает на меня изумлённый взгляд.

— Нет, конечно! Ты что, Ника?! Ты... Нет! Я не верю, что ты даже подумать так могла! Артур не такой! Да, он сложный мальчик, но он никогда бы!

Мама так горячо защищает Артура, что мне становится не по себе. Но, блин!

— Мам! Но ведь это он повёз Марину домой! И вернулся поздно! А потом Марина... она в больнице оказалась! Кто тогда?!

— Это не Артур, Ника, — мама так твёрдо произносит это, что я начинаю сомневаться. — Это не он. У Руслана есть враги, — вздыхает. — Они хотят навредить ему через сына. Но это не Артур.

Смотрю ей в глаза и что-то начинает переворачиваться в груди. Как будто какой-то ком накатывает, сметая все сомнения, эмоции и чувства. Почему в словах мамы столько уверенности в невинности Артура? Я чего-то не знаю? От меня скрывают?

Перебирая в очередной раз в голове факты. Вечер, когда всё случилось, до сих пор стоит перед глазами: вот, мы прощаемся с Мариной. Она счастливая, улыбается. Уходит вместе с мрачным Артуром... А потом — тревожные звонки, неведение, больница. И мама, упорно защищающая того, кто мог причинить вред моей подруге.

— Мам, но как ты можешь знать наверняка? — наконец выдавливаю, не глядя на маму. Мама тяжело вздыхает.

— Ника, я знаю Артура дольше, чем ты. Видела его в разных ситуациях. Он эмоционально холодный, да, порой ведёт себя странно, но он не способен на такое. В нём есть внутренняя честность — хоть он и прячет её за показным равнодушием.

— Но факты...

— Факты можно трактовать по-разному, — перебивает меня мама. — Кто-то намеренно подстроил ситуацию, чтобы бросить тень на Артура.

— Что ты имеешь в виду?

Мама молчит, будто взвешивая, стоит ли говорить дальше.

— Руслан ведёт крупные дела. У него есть конкуренты, недоброжелатели. Они могут использовать его сына как рычаг давления. Понимаешь? Атаковать через близких людей — их излюбленный метод.

Я неуверенно киваю, но где-то в груди по-прежнему скребёт недоверие.

— Ты думаешь, кто-то специально подстроил всё так, чтобы выглядело, будто это сделал Артур?

— Именно так. И пока мы не разберёмся, кто и зачем это сделал, он в опасности.

— Что нам делать теперь? — тихо спрашиваю я.

Мама лишь тяжело вздыхает в ответ.

В следующее мгновение дверь кабинета Руслана распаивается и мы с мамой устремляем свои взгляды на хозяина дома и его сына.

Руслан мрачно смотрит на нас. Снова опускает взгляд. Словно что-то раздумывает, прежде чем сообщить нам.

Его взгляд хмурый и такой тяжёлый.

На Артура я боюсь посмотреть. Хотя и очень хочется. Но боюсь.

Мама тоже молчит. Словно ждёт решения от Руслана.

Проходит всего несколько секунд в гробовой тишине, но мне они кажутся вечностью!

Наконец, грубый голос Руслана как громом прорезает воздух в комнате:

— Артуру и Нике надо уехать, — произносит он таким тоном, что я понимаю, что что бы я сейчас ни сказала, о чём бы не молила, всё уже решено.

Глава 21. Внезапный отъезд

— Мам! Я не хочу никуда ехать! Ну, что за бред! Я же здесь могу отсидеться! Я могу пока в универ не ходить! Мам, пожалуйста! — с мольбой смотрю на маму, которая быстро складывает мои вещи в сумку.

— Наверное, куртку надо тоже взять. Вдруг вам придётся задержаться? Похолодает...

Мама словно не слышит меня. Не обращает внимания на мои просьбы. И от этого как-то ещё страшнее, что ли. Какое-то неприятное чувство.

— Мам! Ты слышишь меня? — подступаю к ней вплотную и беру её за плечи. Заставляю оторваться от чёртовой сумки и посмотреть мне в глаза. — Мам! Я не хочу никуда ехать. Я хочу тут остаться. С тобой. Мне... мне страшно...

Сжимаю зубы, сдерживая слёзы.

— Доченька, Ника, девочка моя! — мама сама всхлипывает и обнимает меня. Прижимает меня к себе и немного теплее становится.

Тоже обнимаю её в ответ.

— Так надо, — шепчет мама. — Поверь мне. Руслану виднее. Ты же видишь, что эти люди сделали с Артуром! Он же не виноват ни в чём! Его подставили... Руслан прав. Так будет спокойнее.

— А ты? Почему ты с нами не едешь? — спрашиваю я. — Ты же тоже в опасности!

— Я обязательно приеду к вам! Приеду, Ника! Просто нам надо с бумагами разобраться тут. Требуется моё присутствие, я должна подписать документы. Это нужно, чтобы Руслана спасти. Понимаешь? Я должна ему помочь. Но, как только всё решится, я сразу же приеду к вам с Артуром!

Вздыхаю и чуть не плачу.

— Не расстраивайся, дочка, — гладит меня по голове мама. — Водитель вас отвезёт в безопасное место. Никто не будет знать, где вы. Там безопасно.

— Мам, я не хочу с Артуром! Я его... боюсь!

— Он ничего тебе не сделает, Ника. Да, он молчаливый и мрачный, но он не сделает тебе ничего плохого. Но одну тебя отправить я не могу. Артур мужчина. Он присмотрит за тобой. Вдвоём вам легче будет и мне спокойнее!

А мне?! Мне-то точно не будет спокойнее! Ни с Артуром точно!

— Готовы? — в комнату заглядывает нахмуренный Руслан. — Быстрее! Водитель ждёт! Они должны успеть до рассвета доехать! Пока ночью дороги свободны! Давайте заканчивайте тут и спускайтесь! Артур уже в машине!

Мама отпускает меня и ещё быстрее закидывает вещи в сумку. Застёгивает её и берёт меня за руку.

Безмолвно позволяю буквально стащить себя со второго этажа вниз.

На улице возле дома нервно курит Руслан. Смотрит на тонированную машину. Заметив нас, отбрасывает сигарету и идёт навстречу. Хватает сумку и несёт её к багажнику.

— Ника! — мама бросается ко мне и обнимает. Целует в щёки, нос, глаза. — Всё будет хорошо! Хорошо! Не расстраивайся! Я скоро приеду! Обязательно приеду!

Я ничего не говорю. Просто молча целую её в ответ. Прощаюсь так, как будто вижу её в последний раз. Отгоняю эти мрачные мысли.

Больно. Очень больно. И страшно.

Я как будто в каком-то ночном кошмаре. До сих пор до конца не верю, что это всё на самом деле происходит.

— Пора, — всхлипывая, шепчет мама. Смотрит несколько секунд мне в глаза.

Хочу кинуться ей на шею. Обнять и просить... просить остаться. Опять...

— Ника! — сбивает мои желания грубый голос Руслана. — Пора! Садись в машину!
Открывает дверь заднего сиденья, где уже сидит Артур.

Дрожь моментально пробегает по телу. Нет, Артур даже не поворачивает голову в мою сторону. И всё равно от его фигуры, от головы, склонившейся в капюшоне веет холодом. Холодом, который подхватывает мою дрожь, разнося её по телу.

— Быстрее! — Руслан подталкивает меня и буквально запихивает в машину.

Глава 22. Похищение

Всё происходит как в каком-то фильме. Я реально ощущаю себя героиней дурацкого триллера. Меня сажают в какую-то машину. Рядом с человеком, которого я боюсь каждой клеточкой своего организма. Машина трогается и меня везут неизвестно куда.

И самое страшное — я позволяю всё это делать. Сажусь в машину. Буквально вжимаюсь в дверь, чтобы быть подальше от Артура. Но ведь еду!

Потому что так будет лучше?

Незаметно, как мне кажется, кошусь на Артура. Он сидит, отвернувшись к окну. Стучит кулаком по дверце. О чём-то думает.

В неярком свете уличных фонарей, мелькающих за окном, вижу, что у него разбита губа и здоровая ссадина на скуле. А ещё на кулаках сбиты костяшки. Он дрался? В полиции?

Я теряю бдительность и не успеваю убрать взгляд, когда Артур неожиданно резко поворачивает ко мне голову и сверкает своим пугающим взглядом.

— Хватит на меня таращиться, — цедит сквозь зубы. — Чё надо?

Хам.

— Мне от тебя ничего не надо, — бурчу в ответ. — Это из-за тебя мы тут отказались.

— Просто заткнись, — грубо обрывает он меня. — Пока я твой рот не заткнул кое-чем другим.

От страха прикусываю язык, но Артуру вида стараюсь не подавать.

Складываю на груди руки и отворачиваюсь.

Хам! Он просто невоспитанный хам. Мы едем молча ещё минут десять. Я всерьёз думаю о том, что попробую сбежать оттуда, куда нас привезут. Не хочу с этим придурком находиться в одном месте.

— Если бы не твоя подруга сука, ничего бы не было! — слышу его злой голос сбоку.

Оборачиваюсь.

Он всё так же в окно пялится.

— Это ты с ней сделал? — задаю прямо вопрос, который так и не даёт покоя. — Ты ведь, — сама же и отвечаю.

Почему-то у меня нет сомнений на этот счёт. Это он!

— Ты не поняла, что я тебе сказал?! — он резко разворачивается и хватается за горло.

Распахиваю широко глаза в панике. Я не могу дышать! Он, вроде, и не сильно сдавливает моё горло, но я, скорее, от страха не могу сделать ни вдоха.

Хватаю его за запястья в тщетной попытке убрать его руки с себя.

— Всё из-за вашей грёбанной семейки! — рычит от мне, наклоняясь, прямо в лицо. — Но я не отец! Я не поведусь! Сука! Ещё одно слово...

И тут резкое торможение. Настолько резкое, что мы с Артуром ударяемся головами друг о друга, а потом нас отшвыривает к двери с его стороны.

Хватка на моём горле ослабевает и я стряхиваю его руки с себя.

Артур и я удивлённо смотрим на водителя.

— Колесо проткнуло, — сухо бросает он через плечо. — Минут десять и поменяю.

И он, кряхтя, выходит из машины. Мы остаёмся с Артуром одни. И да, мне ещё страшнее.

Но Артура я, похоже, больше не интересую. Он как-то подозрительно оглядывается по сторонам. Лезет в карман и в этот момент дверь с его стороны резко распахивается и я успеваю увидеть лишь двух незнакомых мужиков в масках, которые грубо хватают Артура и тащат его из машины.

И только мысль о крике о помощи приходит в голову, как за спиной тоже слышу щелчок двери и меня дёргают наружу.

Глава 23. Страх и отчаяние

Я дёргаю руками в попытке освободиться. Стараюсь пнуть того, кто сзади больно сжимает мои запястья, накручивая на них липкую ленту.

— Сучка! — и я получаю сильный и болезненный толчок в спину.

Стону в вонючий кляп, который уже засунули мне в рот.

Из глаз брызжут слёзы боли, отчаяния и страха. Оборачиваюсь и вижу, как двое мужиков бьют Артура. Он лежит на земле, закрыв голову руками, а два здоровых амбала пинают его.

Я опять мычу и пытаюсь встать.

— Ноги сучке свяжи! — кричит один из мужиков и откуда-то появляется третий мужик и скотчем связывает мне ноги.

Я продолжаю громко мычать, ища взглядом водителя. Куда он подевался?! Они же убьют Артура!

— Хватит с него! — рявкает грубый голос. — А то убьёшь ещё! давай в тачку его! и девку тоже! Поехали! Быстро-быстро!

Видю, как Артура подхватывают подмышки и волоком тащат в огромный чёрный внедорожник с тонированными стёклами.

Я пытаюсь закричать и предпринимаю попытку отползти. Сбежать! Хотя сама понимаю, что не получится! Но паника и истерика смешиваются со страхом и я толкаюсь связанными ногами о сырую землю.

Проползти получается не больше полуметра, когда меня тоже грубо хватают и тащат к внедорожнику. Запихивают на заднее сиденье к лежащему без сознания Артуру.

Я испуганно смотрю на него, задыхаясь от слёз и вырывающихся наружу воплей. И потом резко темнота. И я понимаю, что мне на голову надевают какой-то мешок.

Кручу головой в попытке снять его. И, похоже, что злю амбалов. Потому что получаю глухой удар по затылку и вырубаясь.

Прихожу в себя от боли и чых-то стонов. Открываю глаза и вижу, да, мешка на голове уже нет. И я даже могу руками пошевелить и ногами. Пробую — да! Руки и ноги не связаны!

Я хочу вскочить, но не получается. Тело ломит.

И опять глухой стон.

Оборачиваюсь в поисках его источника. И тихо вскрикиваю, прикладывая руку ко рту. Оглядываюсь. Никого.

Только Артур лежит рядом и стонет. Да, это стонет он.

Глава 24. Где мы?

Превозмогая боль и ломоту в теле, привстаю и иду к нему. Оглядываюсь по сторонам. Но вокруг никого. И тишина, прорезаемая глухими и редкими стонами Артура.

Свет приглушённый, но глаза привыкли и я могу разглядеть, где мы.

Мы в каком-то доме. Здесь даже обстановка нормальная. Как будто тут кто-то живёт. Но позвать страшно.

Ведь мы оказались тут не по своей воле.

Подхожу к Артуру.

— Артур, — зову его тихо, наклоняясь.

Вглядываюсь в сморщенное от боли лицо. Ссадины, запёкшаяся кровь.

Сажусь перед ним и беру его голову. Кладу себе на колени.

— Артур, ты слышишь меня? — ладонью провожу по израненной скуле.

Он тяжело дышит. Потом начинает откашливаться. Морщится ещё больше и с подрагивающими ресницами приоткрывает глаза.

— Сука... — шипит зло сквозь зубы. — Где я?

Поднимает взгляд и впивается им в меня.

— Ты?

Облизывает жадно губы.

— Пить... — просит.

Опять оглядываюсь и вижу в углу бутылку воды.

— Сейчас, — говорю я.

Аккуратно перекалываю голову парня обратно на пол и иду к бутылке.

Мне очень страшно. Но я понимаю, что сидеть просто так тоже не вариант. Надо действовать. Понять, где мы и почему. И Артуру... С ним ведь мне легче будет. Я не хочу здесь одна быть! Хочу, чтобы он быстрее вернулся в сознание!

Поднимаю бутылку и возвращаюсь к Артуру. Его губы сухие, потрескавшиеся, он слабо шевелится, когда я подношу горлышко к его рту. Делаю несколько капель, чтобы не захлебнулся, — он жадно глотает, хрипит, просит ещё. Напоив его немного, откладываю бутылку.

Снова оглядываюсь по сторонам.

Возвращаюсь к Артуру, проверяю его пульс — слабый, но есть. Нужно привести его в чувство, тогда, может, вспомнит, что произошло. Сажусь рядом, беру его руку, она холодная, липкая от пота.

— Артур, слышишь меня? — шепчу, слегка тряся его. — Нужно очнуться, понимаешь? Мы в каком-то доме... я не знаю, где мы... мне страшно, Артур... надо выбираться... ты слышишь меня?

Он поднимает на меня холодный взгляд и медленно садится.

Обхватывает голову руками и трёт её.

— Сука, что происходит? Где мы, блять? — опять смотрит на меня.

Пожимаю плечами.

— Мне кажется, нас украли, Артур, — говорю тише. — Ты помнишь машину? Мы остановились? Потом эти люди... помнишь?

— Что ты заладила? У меня нет проблем с памятью. Помню я. Какого хрена? Где мы? Отойди! — и грубо толкает меня.

Как будто это я виновата! Придурок! А я ещё жалела его!

Сама от ползаю от него и, нахмурившись, слежу за тем, как Артур медленно встаёт и держится за бок. Поворачивается по сторонам. Пытается понять, где мы.

А потом вдруг в окне мелькает свет от фар машин. И раздаётся гул мотора.

Какая-то машина приехала!

Мы с Артуром переглядываемся, а потом наши взгляды одновременно устремляются к двери, за которой слышны уже шаги.

Глава 25. Вы мне нужны живые

Я опять поворачиваюсь к Артуру. Вижу, как сосредоточено его лицо. Он как будто даже и не дышит. Вцепившись взглядом в дверь, ждёт как хищник перед прыжком.

Шаги затихают. Секунда гробовой тишины. И потом щелчок замка и глухой удар в дверь. И она распаивается.

Сначала в дверном проёме появляется высокий амбал метра под два ростом. Бритая голова и такое страшное лицо, что меня передёргивает всю внутри.

Невольно отступаю на шаг назад. Хочу спрятаться. И ещё один шаг в сторону Артура. на инстинктах приближаюсь к нему.

Мне очень страшно!

Амбал пугающим взглядом осматривает комнату, не задерживаясь ни на чём. Даже на нас с Артуром. А потом отходит и в комнате появляется ещё один мужчина.

Он гораздо ниже ростом первого. Зато в костюме. Лицо такое холёное. Волосы идеально уложены. Он очень нелепо смотрится в данной ситуации и данной обстановке. Мне даже кажется, что это ошибка, что он здесь оказался. Или что мы все здесь...

Но всё меняется, стоит ему начать говорить.

Мужчина, брезгливо морщась, проходит в комнату. Мы с Артуром молча наблюдаем за ним.

Он садится на кресло у стены и машет амбалу.

Потом в комнате появляются ещё два таких же здоровых мужика.

— Как спалось? — звучит нелепый в данной ситуации вопрос.

Ещё и таким премерзким голосом! И с такой ехидной улыбкой!

Я не знаю, что ответить. Да я и звука боюсь произнести!

Артур тоже молчит. Стоит, набычившись, глядя на мужика исподлобья.

Мужчина в костюме медленно обводит комнату взглядом, словно оценивая каждую мелочь. Его глаза на мгновение задерживаются на мне — и по спине пробегает ледяной озноб.

— Ну что ж, — произносит он, растягивая слова, — видимо, разговор придётся начинать мне.

Он достаёт из кармана белоснежный платок, небрежно протирает подлокотники кресла, будто опасается запачкаться, и только после этого расслабленно откидывается на спинку.

Амбал, стоящий у двери, делает шаг вперёд. Его массивная фигура закрывает почти весь проём. Остальные двое расходятся по комнате, занимая позиции у окон.

Артур едва заметно напрягается. Я чувствую, как его рука на мгновение касается моей — короткий, почти неощутимый жест, но он придаёт мне сил. Я выпрямляюсь, стараясь не показывать страх.

— Вы, должно быть, удивлены, — продолжает мужчина, скрещивая ноги. — Хотя, судя по вашему виду, скорее напуганы. Что ж, это естественно. Но уверяю, паниковать рано. Пока рано.

Он делает паузу, будто ожидая реакции. Мы молчим.

— Видите ли, — он наклоняется вперёд, и в его глазах вспыхивает холодный блеск, — у нас к вам дело. Важное дело. И от того, как вы его воспримете, будет зависеть очень многое. В том числе и ваша дальнейшая жизнь.

Один из амбалов громко хмыкает. Звук отдаётся эхом в напряжённой тишине.

Мужчина в костюме поднимает руку — и здоровяк тут же замолкает.

— Не будем терять время на пустые угрозы, — говорит он уже мягче. — Я предпочитаю договариваться. А вы?

Его взгляд снова упирается в меня. Я сжимаю кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Нужно что-то сказать, но язык словно прилип к гортани.

Артур делает маленький шаг вперёд, частично заслоняя меня собой. Его голос звучит ровно, почти бесстрастно:

— Ты кто, блять? И какого хуя тебе надо?

Мужчина улыбается — медленно, словно кот, заметивший мышь. И цокает языком.

— Какой некультурный молодой человек. Кныш покажи парню, как надо себя вести, — кивает он амбалу и улыбка сходит с его лица.

Всё происходит так быстро, что я успеваю лишь вскрикнуть, когда амбал оказывается рядом и со всего размаху ударяет Артура в челюсть. Да так сильно, что парень отлетает к стенке и ударяется о неё спиной.

Кидаюсь к нему, но меня хватает ещё один мужик.

— Пустите меня! Пустите! Что вам надо! Помогите!

Мужик в костюме явно злится. Вижу это по его лицу. Он пальцем показывает кому-то и мне на рот наклеивают противную ленту.

Я пытаюсь вырваться, хотя и понимаю, что всё бесполезно. Я как птичка в тисках.

— Вижу, что разговор нормальный у нас пока не получится, — как-то наигранно с грустью вздыхает мужик в костюме. — Кныш, живой там сосунок?

Амбал наклоняется над Артуром и вглядывается в него. Потом выпрямляется и кивает.

— Ну и отлично. Что ж, — мужик в костюме встаёт. — Поговорим позже.

— Ты, — показывает на меня, — обработай этого идиота. Вы оба мне живые нужны. Пока.

С ужасом наблюдаю за ним. Всё происходит как в плохом кино. Или я сплю?

Да нет, не сплю. Боль на руках, которые удерживает один из мужиков, реальная и очень сильная.

Да и Артур по-настоящему стонет, пытаюсь встать.

Мужик в костюме кивает своим бандитам и, кинув на нас ещё один гневный взгляд, выходит из дома первым. Меня, наконец, отпускают и толкают грубо к Артуру.

Получив долгожданную свободу, я, наконец, сдираю ленту со рта и жадно глотаю воздух.

Боясь сделать ещё хоть одно движение, с ужасом в глазах наблюдаю за фарами отъезжающей машины в окне.

Глава 26. Нас похитили

И только когда опять становится тихо и фар уде не видно, я делаю глубокий вдох. Сердце не может успокоиться и так и бьёт больно прямо в рёбра.

Опускаю взгляд на Артура. Его глаза закрыты и из уголка губ стекает кровь.

Дрожащими от страха пальцами я касаюсь его скулы и он открывает глаза.

Смотрит на меня ледяным взглядом.

— Где они? — хрипит и начинает кашлять.

— Уехали. Артур. Кто это был? ты их знаешь? Артур, мне страшно...

Хотя бы кому-то признаться в своём страхе, потому что тяжело держать это всё в себе.

Тяжело и невыносимо.

— Сука, — Артур поднимается и садится, прислонившись спиной к стене. Пальцами ощупывает рану на губах.

— Артур, кто это? Почему мы здесь? ты их знаешь?

— Заткнись, — бросает грубо и кидает на меня недовольный взгляд.

Прикусываю губу в обиде на его грубость.

Я же не виновата, что его избили!

Не обращая на меня внимания, Артур встаёт и медленно обходит комнату. Выглядывает в окно. Опять осматривается.

Смотрит на меня.

— Я в душ, — бросает спокойно и идёт к двери.

Я подсказываю туту же и несусь за ним. Он дурак? Какой нафиг душ?!

— Артур!

Бегу к нему и не успеваю затормозить, когда он резко останавливается и поворачивается ко мне.

Налетаю на него и врезаюсь в грудь. Отскакиваю так, словно ожог получила.

Артур усмехается.

— Хочешь присоединиться? — выгибает бровь и так царапает меня взглядом, как будто одежду сдирает им.

Отступаю и обнимаю себя руками.

— Артур, что происходит? Где мы?

— Не знаю, — спокойно отвечает. — Где мы, не знаю. А что происходит? Ну по ходу нас похитили. Из-за отца.

Испуганно таращусь на него.

— Похитили? Зачем? Артур! Надо в полицию позвонить!

— Так звони, — хмыкает и тянет с себя окровавленную майку.

Мой взгляд сам собой падает на его грудь. Но я быстро отворачиваюсь.

— Так что, присоединишься? — Артур вдруг делает шаг ко мне и я ещё отступаю.

Придурок.

— Ладно, иди похавать найди чего-нибудь. Выйду — обсудим, — усмехается он.

Разворачивается и выходит из комнаты.

Я слежу за ним и вижу, как он ищет ванную комнату. Открывает двери и в итоге скрывается за одной из них.

А потом я слышу звук воды.

Он реально пошёл в душ?! Он больной! Как можно идти в душ в такой ситуации? Как?!

Глава 27. Загадки

Прислушиваюсь ещё раз. Реально звук воды. Больной.

Ну, раз так, то попробую сама тут осмотреться. Может, мне и не понадобится помощь этого придурка.

Оглядываю комнату. Обычная обстановка. Мебель, на окнах жалюзи. Как будто просто жилой дом. Только вот мы тут пленники. Или нет?

Иду к двери. Дёргаю её. Конечно, не открывается. Тогда иду к окну. И только сейчас обращаю внимание на решётки. И они на каждом окне! Все окна с решётками.

Как в клетке сразу же себя ощущаю. Неприятное такое чувство.

Решётки на окнах массивные, из толстого металла — руками не сорвать. Даже если разбить окно, которое, кстати, тоже не открывается.

Возвращаюсь в комнату и медленно обхожу её, внимательно изучая каждую деталь.

Подхожу к стене и стучу по ней костяшками пальцев. Звук глухой, плотный — скорее всего, кирпич или бетон. Никаких пустот, никаких намёков на скрытые проходы. Осматриваю углы, плинтусы, даже потолок — всё выглядит монолитным, без трещин или подозрительных швов.

Возвращаюсь к двери. Внимательно изучаю замок: обычный механический, без электронных элементов. Пытаюсь разглядеть механизм через замочную скважину, но ничего не вижу — слишком темно и узко. Пробую ещё раз дёрнуть ручку, на этот раз сильнее, до боли в пальцах. Бесполезно. Дверь словно выросла в проём.

Закрываю глаза, делаю глубокий вдох. Паника — плохой союзник. Нужно мыслить холодно, расчётливо.

— Чего застыла? — слышу за спиной голос своего сводного брата и резко оборачиваюсь.

Он стоит, прислонившись плечом к дверному косяку. Стоит почти голый, в одном полотенце на бёдрах.

Его будто вообще не трогает вся эта ситуация. И только ссадины на лице и сбоку на животе говорят о том, что всё это в реальности. Что его били и что мы с ним заперты тут.

— Отсюда не сбежишь, — хмыкает он и, отделившись от стены, идёт ко мне.

— Ты знаешь, где мы? Артур? Ты знаешь этих людей? — с тревогой смотрю на него.

— Ну, знаю, — спокойно отвечает он.

— То есть ты... — мысли в голове сбиваются и я не могу поверить в то, что слышу. — Ты с ними заодно?

Круглыми глазами слежу за ним.

— Дура, — рявкает он и идёт к какому-то шкафу. Открывает одну дверцу за другой, пока не находит какую-то бутылку.

Открывает её и пьёт прямо из горла.

Я прижимаюсь спиной к стене и медленно скребусь к двери, как будто у меня получится убежать.

— Я знаю этого гондона, который приходил, — выдаёт Артур, убрав бутылку ото рта и вытерев губы ладонью. Морщится. — Ты закусить нашла что? Похавать? Я с утра ничего не ел.

— Как ты можешь думать о еде?! Как ты можешь мыться вообще?! — срываюсь я. — Ты реально больной! Нас заперли здесь! Здесь кругом решётки! Дверь закрыта! Этот мужчина... что ему надо?!

— Хорош орать! — зло зыркает на меня и сдвигает брови. — Как же ты меня бесишь! Строишь из себя правильную! А сама такая же как и твоя мамаша! Это из-за неё у отца проблемы!

— Не смей так говорить о моей маме! — отвечаю возмущённо и даже ногой топаю. — Ты меня тоже бесишь, братец! — цежу сквозь зубы. — И я, кстати, просила маму разрешить мне съехать от вас! Терпеть не могу таких придурков как ты!

Артур оказывается в мгновение ока рядом. Так близко, что я вдохнуть боюсь, чтобы не коснуться его голой груди.

— Что ты сказала? — тихо и очень медленно произносит он, обхватывая рукой моё горло.

Открываю беспомощно рот, чувствуя, как сильные пальцы смыкаются на моей шее.

— Ну? Что заткнулась? Повтори. Как ты меня назвала? — наклоняет набок голову и, сощурившись, прожигает своим взглядом. Он блуждает по моему лицу.

И там, где он останавливается, я словно ожог чувствую.

— Пусти меня! — требуя хрипло и вцепляюсь руками в его запястье.

Но у него настолько сильная хватка, что я почти висну на его руке, но это вообще не помогает!

— Как. Ты. Меня. Назвала? — чётко проговаривает он каждое слово, приближаясь ещё.

Была бы возможность, я вдавилась бы затылком в стену. Но это ведь невозможно. Поэтому с ужасом наблюдаю, как он всё ближе и ближе.

— Ника, — выдыхает он мне уже почти в губы.

Опускает взгляд на них.

Ещё одно движение и я вздрагиваю и натягиваюсь как струна, когда мне в живот упирается пах Артура. А там...

Мамочки...

У него же...

Я сжимаю губы ещё сильнее, почти до боли. Ощущение сухости во рту становится невыносимым, но мысль о том, что малейшее движение языка может... может спровоцировать Артура, сковывает меня целиком.

Сердце бьётся так громко, что, кажется, его стук отдаётся в висках, в ладонях, в кончиках пальцев. Каждый удар — как молот: «Не думай. Не думай. Не думай». Но чем сильнее я стараюсь отогнать эту мысль, тем ярче она вспыхивает в сознании, словно неоновая вывеска в тёмной комнате.

И тут спасительный звук. Артур замирает в паре миллиметров от моих губ. Хмурится.

Я тоже вся сосредотачиваюсь на слухе.

Это же звонок! Звонок телефона!

Смотрим с Артуром друг другу в глаза. Словно ищем ответы на свои вопросы. А потом оба одновременно срываемся с места и начинаем переворачивать всё в поисках звонящего телефона.

Глава 28. Необъяснимый поступок

Молча каждый из нас ищут спасительный аппарат. Не знаю, что чувствует Артур, но во мне прямо просыпается надежда.

Телефон! Но где он?!

Замечаю, как Артур пинает ногой стул, отбрасывает его к стенке. Матерится.

Я выпрямляюсь и прислушиваюсь. Звонок становится ещё тише. Такое ощущение, что он затихает. Ну нет же!

Резко поворачиваю голову налево и бегу к шкафу. Открываю одну дверцу за другой. Пока сигнал телефона не становится громче.

Ещё один ящик.

Бинго!

Ура! Я нашла его!

Хватаю телефон и он тут же прекращает звонить. Но я его нашла! Нашла ведь!

— Дай сюда! — грубый захват моего запястья и Артур отбирает у меня телефон.

— Отдай! Ты офигел?! — бросаюсь на него. — Отдай! Дай я маме позвоню! Я его нашла! Отдай!

Я прыгаю перед ним, пытаюсь вернуть себе находку. Но справиться с Артуром нереально. Он выше, он сильнее. А ещё он лишь ржёт, глядя на меня.

Зло выдыхаю и отступаю от бессилия. Ладно, пусть он позвонит.

— Звони! — требую, отступая на шаг и сжимая от злости кулаки.

Но он словно не торопится делать это. Осматривает аппарат.

— Звони своему отцу, Артур! Что ты медлишь! Пока эти... не вернулись! Звони! — кричу я.

Артур переводит взгляд на меня. смотрит исподлобья, но с какой-то злой ухмылкой, от которой в дрожь бросает.

— А зачем? — спрашивает тихо, с ухмылкой.

Я стою и смотрю на него круглыми глазами. И сказать не знаю что. Он совсем идиот?!

— Артур...

— Зачем, Ника? — наклоняет голову набок и подбрасывает в руке телефон.

Ловко ловит его.

— Артур, ты... я не понимаю... — шепчу я, следя даже не за ним, а за телефоном в его руке. — Хорошо... дай телефон мне, — и протягиваю ладонь. — Я сама позвоню. Если ты не хочешь... дай...

Ступаю к нему.

Он снова подбрасывает телефон. Ловит его, не глядя на него и не сводя с меня взгляда. А потом! Ааааа!

Он просто берёт и со всего размаху швыряет телефон в стену.

Не могу сдержать вскрика. Он прорезает тишину комнаты вслед за звуком разбившегося аппарата.

Я жадно глотаю ртом воздух, глядя на телефон, который валяется возле стены.

— Ты... ты... ты... — всхлипываю, не глядя на Артура.

Не могу оторвать взгляда от лежащего на полу телефона. А вдруг ещё не всё потеряно? А вдруг?...

Срываюсь к нему. Падаю на колени и дрожащими пальцами беру аппарат. На экране — паутина от разбитого стекла.

Тычу в него пальцами — бесполезно.

Он разбил телефон! И как доказательство — осколки пластика на полу.

Но я не хочу в это верить. Сознание отказывается верить в происходящее.

А ещё я чувствую, как слёзы медленно стекают по щекам. Не-на-ви-жу...

— Ненавижу... — слетает с губ шёпот, когда я вытираю ладонью слезу со щеки. — Зачем ты сделал это?

Резко вскидываю на Артура взгляд.

Он стоит и усмешка так и не сходит с его лица. Он явно наслаждается этим зрелищем и тем, что натворил.

— Зачем?! — кричу я.

Вскакиваю и подбегаю к нему. И от переполняющей меня злости, обиды и бессилия набрасываюсь на Артура с кулаками. Я знаю, что не причиню ему вреда. Что ему мои удары?

Он стоит и даже не закрывается. Будто и правда наслаждается тем, как мои кулачки врезаются в его каменную грудь.

И я теряю бдительность. Да, всё, что мне сейчас нужно, — это сбросить эту неконтролируемую злость. Выместить на нём всё. И я делаю это. Забывая, что передо мной не невинный мальчик, а опасный человек.

Я ведь до сих пор не знаю, что он сделал с Мариной. Он разбил телефон! Он знает того, кто нас здесь запер!

Он!...

Словно опомнившись, резко прекращаю его бить. Отступаю, заметив в глазах Артура опасное пламя.

Он больше не усмехается. Губы сжимаются так, что превращаются в тонкую полоску. Уголок губ зло дёргается и Артур ступает ко мне.

Я делаю ещё шаг назад. И он тоже — ко мне.

Я разворачиваюсь и срываюсь с места.

Куда бегу? Я не знаю. Мы заперты с ним в этом доме и где я найду спасение?

Глава 29. Попытка побега

Артур меня не преследует. Я выбегаю из комнаты и бегу по длинному полутёмному коридору. Оборачиваюсь — нет, его нет. Отстал.

Придурок.

Останавливаюсь и осматриваюсь. А что, если самой попытаться найти выход? Ну, или хоть что-нибудь? Ну, должен же быть тут выход! Должен! Это же просто дом!

Вдоль коридора есть пара окон, но на них решётки. Я всё равно подбегаю к одному из них и тут же слышу злой такой лай. Лай такой громкий и страшный, что я отшатываюсь от окна и в страхе прислушиваюсь.

Там, снаружи, собаки. Да, это лает не одна собака. Сколько их там? Пытаюсь сосчитать по лаю.

Я прижимаюсь к стене, стараясь дышать тише. Лай не прекращается — ритмичный, яростный, будто собаки чувствуют меня сквозь толстые стены. В висках стучит: «Три... четыре... может, больше?»

Оглядываюсь. Коридор узкий, с облупившейся краской на стенах. Две двери по левой стороне, одна — в конце. Ни намёка на лестницу, ни окна без решёток.

«Думай, Ника, думай», — мысленно приказываю себе.

Подхожу к первой двери. Ручка холодная, тугая. Тяну — заперто. Вторая тоже не поддаётся. В горле пересохло, но я заставляю себя идти дальше, к последней двери в конце коридора.

Она чуть приоткрыта.

Замираю, прислушиваюсь. Тишина. Только далёкий лай, приглушённый стенами.

Просовываю руку, толкаю дверь. Скрип раздирает нервы. Захожу.

Это кладовка. Полки с пыльными банками, старый веник в углу, мешок с чем-то сыпучим. Но главное — маленькое окошко под потолком. Узкое, но... может, пролезть?

Подтаскиваю ящик, встаю на него. Решётки нет! Только деревянная рама, разошедшаяся, с трещинами.

Пытаюсь открыть — не двигается. Бью кулаком, снова. Щели расширяются, но рама держится.

«Давай же!»

В отчаянии хватаю веник, бью черенком по стыкам. Дерево хрустит. Ещё удар — и верхняя планка отваливается.

Тянусь, выламываю оставшиеся куски. Воздух с улицы — прохладный, с запахом земли и травы — касается лица.

Выглядываю. Высота приличная, метра три. Внизу — кусты, но плотные, колючие. За ними — забор, а дальше... лес.

Собаки всё ещё лают, но уже не так близко. Возможно, они у другого крыла дома.

«Один прыжок — и ты в лесу. Если выживешь после падения», — шепчет внутренний голос.

Оборачиваюсь. Коридор пуст, но тишина кажется обманчивой. Кто-то может войти в любой момент.

Снимаю куртку, комкаю, бросаю вниз. Потом осторожно перелезаю через подоконник, цепляюсь за край. Ноги ищут опору, но её нет.

«Сейчас или никогда».

Отпускаю руки.

Острая боль от колючек на кустах. Прикусываю ладонь, чтобы заглушить рвущийся из меня крик. Крик боли и отчаяния.

Зажмуриваюсь, но тут же распахиваю глаза, когда слышу приближающийся лай.

Резкий поворот головы и я вижу огромного чёрного пса, несущегося прямо на меня.
В панике пытаюсь слезть с куста. Рука проваливается. Колючки царапают кожу.
Надо бежать!

Кое-как спрыгиваю, но тут же падаю на землю, закрывая лицо руками, когда надо мной нависает тот самый пёс. Он ставит на меня лапы и рьяно лает, скаля зубы.

Глава 30. Спаситель

Я мысленно готовлюсь к самому страшному. Он же разорвёт меня. Разорвёт! Но лай вдруг резко прекращается. Слышен глухой удар и визг.

Убираю от лица руки и вижу Артура с какой-то статуэткой в руках. Он стоит надо мной и часто и громко дышит. И грудь его так высоко вздымается, что страшно на неё смотреть. Он уже хотя бы брюки надел, но без майки.

Артур косится в сторону и я приподнимаюсь и тоже туда смотрю. А там этот самый пёс, который был готов разорвать меня, лежит и скулит. Но всё равно продолжает скалиться теперь уже на Артура.

— Быстрее, блять! — Артур протягивает мне руку. — Сейчас очухается и опять бросится! Ну?! Блять, ты оглохла, что ли?!

Он зло цокает и грубо берёт меня за плечо. Резко дёргает на себя. Я в панике и не сопротивляюсь особо, когда он буквально тащит меня к дому. За шкирку тащит.

Успеваю обернуться и увидеть как собака, тем временем, уже медленно встала на ноги, продолжая скалить клыки и грозно рычать. Трясёт головой.

Артур запихивает меня в дом и я краем глаза вижу, как собака срывается с места и несётся к нам. В панике дрожащими руками вцепляюсь в Артура. от страха в горле как наждачная бумага и глоток сделать не получается.

Всего мгновение и Артур, толкнув меня в угол, захлопывает дверь прямо перед собачьей мордой. И тут за слышится злой лай.

— Дура! — Артур резко оборачивается и смотрит на меня с ненавистью в глазах. Стоит, сжав кулаки и тяжёлый взгляд исподлобья.

— Сссспасибо, — тихо лепечу я, не зная, что ещё сказать-то?

Только сейчас меня начинает по-настоящему трясти. Дрожь пробирает всё тело и неприятным разрядом отдаётся в каждую клеточку. Пальцы ледяные и я пошевелить ими не могу.

Мне страшно. Очень страшно. Я не знаю, где мы. Почему мы здесь? И меня чуть не загрызла собака! Огромная собака! И даже то, что Артур спас меня, вообще не успокаивает. Скорее, наоборот! Он вообще не похож на спасителя!

— Да пошла ты! — бросает зло он.

Молча слежу, как он идёт к шкафу и вынимает оттуда бутылку с коричневой жидкостью. С чпоканием открывает пробку и жадно пьёт прямо из горла. Вижу, как медленно двигается его кадык.

Потом Артур подходит ко мне и протягивает бутылку мне.

— Пей.

Мотаю головой. Я не люблю алкоголь. Да я его и не пила практически.

— Отпустит. Пей! — настаивает он и, понимая, что я не буду сама пить, просто берёт в крепкий захват мой подбородок и больно сжимает его пальцами.

Я вынуждена приоткрыть рот. И тогда Артур вливает в меня противную и очень крепкую жидкость. Что это? Виски?!

Пытаюсь мотать головой. Зажмуриваюсь от обжигающего привкуса в горле.

— Прекрати! — у меня получается увернуться и вырваться из его захвата. Ладонями стираю остатки виски с губ и подбородка. — Хватит!

Зло смотрю на него.

— Учти, дура, — усмехается он. — В последний раз тебя спас. В следующий раз сама разбирайся.

— Я всё равно сбегу, — произношу упрямо.

Не знаю, кому что пытаюсь доказать. Себе?

— Ну-ну, — хмыкает Артур и снова отпивает.

Я встаю и поправляю одежду. Вроде, в себя понемногу прихожу. Выдыхаю.

— Спасибо, Артур, что спас, — говорю уже нормальным тоном.

Он ведь на самом деле спас меня. нельзя быть такой неблагодарной.

А он в ответ лишь хмыкает и идёт на выход из комнаты. Но я не хочу одна оставаться! Мне страшно! Поэтому бегу за ним.

— Почему ты не хочешь убежать? — спрашиваю ему в спину.

Честно говоря, меня раздражает это его спокойствие. Нас, вообще-то украли и силой удерживают.

— Нахрена? — бросает он, не оборачиваясь и не останавливаясь.

Заходит на кухню? Осматриваюсь. Ну да, это кухня. Артур подходит к холодильнику и достаёт какую-то упаковку.

— От этих людей не сбежишь, — усмехается и садится на стул, откинувшись на спинку.

Оглядывает меня тяжёлым взглядом.

— Ты знаешь, кто нас удерживает? — спрашиваю я. — Артур? Ты знаешь этих людей?

Глава 31. Он не расскажет

Он медленно прикрывает глаза. вижу, как тяжело дышит.

— Артур! Ответь мне! — напоминаю я о себе.

— Отвали, — цедит он сквозь зубы, даже не открывая глаз.

Моё напряжение достигает пика. Я не могу больше терпеть эту неизвестность. Поэтому бросаюсь к парню и трясусь его за плечи.

— Расскажи мне, Артур! Слышишь?! Расскажи!

Он вдруг резко распахивает глаза и их огонь чуть ли не ослепляет меня. Артур встаёт, стряхивая меня с себя.

— Отвали, я сказал! — цедит сквозь зубы.

Разворачивается, чтобы уйти. Но я не хочу одна тут оставаться! Не хочу! И не хочу, чтобы он уходил вот так, ничего не рассказав! Я заставлю его ответить на мой вопрос. Я знаю, что он что-то недоговаривает! Вижу это!

Бросаюсь за ним следом.

— Артур! Я тоже должна знать! Мы вместе тут! — кричу ему в спину.

Бегу за ним и не успеваю затормозить, когда он вдруг резко останавливается и разворачивается ко мне. Я влетаю ему в грудь, но сразу же отскакиваю. Страх снова возвращается. Теперь уже с испугом смотрю на нахмуренное и напряжённое лицо сводного брата.

— Артур, — шепчу непослушными губами, — скажи мен... я же тоже должна знать... я тоже здесь... с тобой...

— И это твоя ошибка, — вдруг хмыкает он. — Вела бы себя нормально и не оказалась бы здесь. Но раз уж так получилось... — дёргает уголок губ и большим пальцем проводит по своим губам. И взгляд его колючий и царапающий кожу скользит по моей фигуре.

Невольно отступаю и обнимаю себя. Мне хочется спрятаться. Укрыться от него! Он мой самый главный враг. От него исходит опасность! Мне кажется, что я не так боюсь людей, которые заперли нас здесь, как своего сводного брата. Почему?

— Веди себя тихо, — продолжает медленно он. — Не беси меня. Иначе...

Хмурит брови и делает шаг ко мне. И я снова отступаю. Мамошки. Как же страшно!

Артур сжимает плотно губы и будто рычит. Разворачивается и уходит.

Куда? Не знаю. Следовать за ним боюсь. И искать выход опять боюсь. Он же сказал, что больше не будет помогать мне.

Что остаётся? Ждать? Ждать чего?

Что нужно этим людям? Деньги?

Осматриваюсь нерешительно. Тишина давит и вонзает в меня свои иглы страха. Я прилоняюсь спиной к стене и медленно опускаюсь на пол, втягивая колени к груди. Стены сжимаются, словно дышат в такт моему страху. Где-то вдали — едва уловимый шорох. Или это кровь стучит в ушах?

В углу что-то блеснуло. Резко вскидываю голову — ничего. Игра теней? Или за мной наблюдают? Сердце бьётся так часто, что, кажется, рёбра вот-вот не выдержат.

Тишина больше не давит — она изучает, прощупывает слабые места. Я чувствую, как по спине ползёт капля пота, оставляя холодный след.

Надо встать. Надо двигаться. Но тело будто налито свинцом. Каждая мышца кричит: «Замри! Не привлекай внимания! Он же предупредил тебя!»

Сколько так сижу, не знаю. Тело затекает. Я чувствую тяжесть собственных ног и рук. И пошевелиться сложно.

Встаю, держась за стенку. Расправляю плечи. Тяжело.

Вон, там у противоположной стены стоит диван. Иду к нему, оглядываясь по сторонам. Мне всё время кажется, что за мной кто-то следит. У меня уже крыша едет?

Хмурюсь и чуть трясую головой. Она от этого болеть начинает.

И какое же наслаждение я испытываю, когда моё уставшее, измотанное неизвестностью и стрессом тело опускается на диван. Я даже громко выдыхаю и сразу же прикрываю глаза. Ложусь.

Глаза так и не открываю. Не могу. Они как свинцом налиты. Не могу, да и не хочу...

Ни одной мысли в голове. Только стук сердца отдаётся по всему телу, в том числе и в мозгу.

Дыхание выравнивается.

Я лежу, не открывая глаз, и постепенно начинаю различать звуки вокруг. Тиканье часов где-то вдали, шум ветра за окном. Эти звуки, обычно незаметные, теперь кажутся оглушительно громкими — будто мир решил напомнить о своём существовании.

В голове медленно, словно сквозь вязкий туман, проступают обрывки мыслей. Ни одна не задерживается надолго — они ускользают, едва я пытаюсь ухватиться за них. Остаётся только ощущение: что-то не так. Что-то сломалось в привычном порядке вещей, но я не могу понять, где именно прошла трещина.

Тело понемногу расслабляется. Мышцы, ещё недавно каменные, начинают отпускать напряжение. Но вместе с физическим облегчением приходит странная пустота. Она не давит, не пугает — просто есть, как фон, как неизменная часть этого момента.

Я пытаюсь вспомнить, что было до этого. День? Неделя? Время расплывается, теряет чёткие границы. В памяти мелькают фрагменты: чей-то голос, яркий свет, дверь... Но связать их в единую цепочку не получается. Мой мозг словно сопротивляется этому.

Где-то в глубине сознания шевелится мысль: «Нужно что-то делать». Но она тут же тонет в усталости. Сейчас даже пошевелиться кажется непосильной задачей. Всё, чего хочется — оставаться здесь, в этом зыбком покое, где нет ни вопросов, ни ответов.

Глава 32. Страх

Сколько проходит времени, не знаю. Просто резко распахиваю глаза и понимаю, что уже темно. Ночь?

В страхе вскакиваю и оглядываюсь. Не сразу понимаю, где я. А когда приходит осознание, то отчаяние снова волной накрывает. Волной безнадёги и страха.

Прислушиваюсь. Тихо. Артур! Он же здесь! Но где?

Ещё раз осматриваюсь и встаю. Обнимаю себя, пытаюсь закрыться от реальности. Жаль, что это не сон.

Тихо ступаю, пугаясь нарушить тишину дома, который стал нашей клеткой.

За окном тоже тихо, даже ветра не слышно.

Выхожу из комнаты.

— Артур! — зову тихо.

Где он?! Терпеть его не могу. Боюсь его. Но без него вообще фигово! Я не хочу тут одна оставаться!

— Артур! — зову уже громче.

Прохожу по коридору, заглядывая в комнаты. Тут пусто. Значит он на втором этаже?

Берусь за перила и смотрю вверх. Там и правда виден тусклый свет. Словно из какой-то комнаты полоска света.

Поднимаюсь по лестнице, стараясь не шуметь. Каждая ступенька словно скрипит громче прежнего, отзываясь в тишине почти болезненным эхом. Свет становится ярче — полоска пробивается из-под двери в конце коридора.

Останавливаюсь в двух шагах от неё. Сердце колотится так, что, кажется, слышно на весь дом. Глубоко вдыхаю, выдыхаю — и толкаю дверь.

В комнате полумрак, лишь настольная лампа отбрасывает тусклый круг света на пол.

Опускаю взгляд и вижу Артура. Он упирается руками в пол и отжимается.

На нём только спортивные брюки и мой взгляд невольно застывает на мышцах спины, на которых играют блики света.

— Артур... — голос дрожит, хоть я и стараюсь говорить твёрдо.

Он медленно поднимает голову. В его глазах — та же пустота, что и у меня внутри. Но в отличие от меня, он будто уже смирился с этой пустотой.

— Чего тебе? — зло цедит он и встаёт.

Мой взгляд упирается в рельефную грудь, на которой видны капельки пота.

— Ну? — хмурится он. — Чего припёрлась?

— Я думала... мне страшно, Артур... — говорю честно.

Он перебивает, не дав договорить:

— И ты пришла искать защиты здесь? — хмыкает. — У меня?

Тишина снова накрывает нас, но теперь она другая — плотная, осязаемая, будто стена между нами. Я делаю шаг назад, потом ещё один.

Артур отворачивается. Берёт со стула майку и натягивает её на себя.

Я стою, не зная, что делать дальше. Остаться? Уйти? Сказать что-то? Но любое слово он воспримет в штыки. Я прямо чувствую его колючки. Почему он так? Что в его голове?

Наконец, он тихо произносит, не глядя на меня:

— Можешь не бояться. Нас заперли здесь не для того, чтобы убить, — он произносит это так, словно речь идёт об обычных вещах, а не о похищении и угрозе жизни. — Мёртвая ты им точно не нужна, — усмехается.

— Я не хочу быть одна тут, Артур... — я чуть не плачу. — Можно... я с тобой...

Говорю это, а сама понимаю, что допускаю, наверное, самую большую ошибку в своей жизни.

Глава 33. Артур

Поднимаю взгляд и исподлобья смотрю на эту мелкую дрянь, так невовремя влезшую в мою жизнь. Поломавшую весь план. Заставляющую меня беситься от одного её вида!

Но сейчас я не могу сорваться. Я должен сохранять спокойствие.

— Можно... я с тобой...

Дура!

Бесит. Раздражает. Злит. Выводит на эмоции, о которых я уже и забыл.

Я научился владеть своими эмоциями и никто не мог заставить меня показать их. А этой мелкой дрянью это удаётся! Она специально облизывает губы и смотрит так?

Тарашусь на девчонку, стоящую передо мной. В груди колотит бешеный мотор. И это не от отжиманий, которыми я только что доводил собственное тело до усталости. Нет. Это от другого так сердце завелось.

Один я легко выдержал бы это долбанное одиночество и плен. В лёгкую вообще! Мне никто не нужен!

Но с ней!

Сука. Почему она сразу не сказала, что теперь моя сводная сестра?! Тогда? Сразу!

А теперь я знаю, какая она сладкая. Как наваждение преследует меня и даже маска холода и безразличия не спасает. А она как назло лезет и лезет. Ближе и ближе.

— Ты и в постель со мной ляжешь? — хмыкаю я, без труда читая страх в её взгляде.

Бойтся девочка. Но не того. Не этого плена тебе стоит бояться.

— Ниннет, — мотает головой неуверенно. — Тут же есть ещё... диван... и... я на полу могу...

Взгляд сам опускается на часто вздымающуюся грудь. Соски. Торчат. От страха, конечно. Но легче ли мне от этого? Нет, конечно.

— Мне в душ надо, — отвечаю ей грубо.

— Опять?

Что?! Она охренела?! Будет меня ещё контролировать?!

Но вслух ничего не произношу. Только выгибаю бровь. Немой вопрос на моём лице буквально кричит.

— Ну... ты же недавно ходил, — быстро лепечет она и опускает взгляд. — Ты так часто моешься?

Дура, блять. Не моюсь я, а дрочу.

Потому что у меня секса уже неделю не было. Потому что ты, блять, перед глазами мелькаешь в этой долбанной майке! Ты!

Ничего не отвечаю на эти тупые вопросы. Просто разворачиваюсь и иду к ванной комнате.

— Я тебя здесь подожду, — слышу в спину дрожащий голос.

Оборачиваюсь.

— Пошли со мной, — хмыкаю и облизываю губы.

Девчонка вмиг округляет глаза и даже отшатывается на шаг назад.

А хер ли? Сама пришла. Давай, иди дальше.

— Ну?! — и ступаю к ней, наслаждаясь её страхом.

Девчонка отскакивает к двери и испуганно тарашится на меня, схватившись за ручку.

— Сука, — шиплю, снова ступая в ванную комнату.

Захожу и громко хлопаю дверью, но не закрываю её. Хотя знаю, что эта дрянь всё равно не зайдёт. Но так забавнее — пусть ощущает страх.

Я уверен, что она сейчас сидит в комнате и таращится на дверь в ванную комнату. Не зайдёт, конечно. Пока не зайдёт.

Скидываю потную майку и штаны и встаю под прохладные капли воды. Прикрываю глаза и тут сглатываю, вспоминая, как трогал свою сводную сестричку в самом сладком месте. Как она вырывалась. Как пыталась кричать.

Надо было трахнуть её ещё тогда. Сейчас бы башка хернёй не страдала.

Не замечаю, как начинаю водить рукой по члену. Опираюсь второй рукой в плитку и от злости стискиваю зубы до скрежета.

Глава 34. Возбуждение

Когда выхожу из ванной комнаты, нихера не успокоившись, а только ещё больше злясь, девки в комнате нет. Убежала. Спряталась? А как же «я боюсь тут одна»?

Ухмыляюсь.

Дурочка.

Но я-то знаю, что нам ничего не сделают. А так даже охуенно оказаться одному. Чтобы никого не видеть, ни с кем не общаться. Заебали все там. Отец со своей фальшивой долбанной заботой. Его новая жена. Сука. Типа тоже за меня переживает. И дочка её...

Сука, нахрена, вот, её взяли тоже?!

Вспоминаю, что нихера я тут не один и со всей злости пинаю попавший под горячую руку стул. Она мешает. Она тут лишняя. Но что с ней делать?!

Придётся как-то терпеть. Надеюсь, что недолго.

Плюхаюсь в кресло прямо так, в полотенце. Запрокидываю голову назад и жадно вдыхаю. Прикрываю глаза и опять вижу этот её взгляд. И губы её.

Сука.

Чувствую, как привстаёт член под полотенцем. Упирается в махровую ткань. Да, сука! Сколько я так без секса протяну?! Ещё и эта сучка мелкая перед глазами мельтешит.

Для меня секс — необходимость. И один я, может, как-то и справился бы, но, сука, дрочить постоянно, зная, что где-то через стенку лежит такая девка... Какого хера она не страшная?

Сука.

Распахиваю полотенце и снова обхватываю член рукой. Медленно мну его, пытаюсь успокоить. Нихера не помогает.

Резко вскакиваю с кресла. Выпить надо просто. Заглушить дурные мысли.

Выхожу из комнаты прямо так, не одеваясь. Иду вниз в комнату, где в баре стоит выпивка.

Беру бутылку с виски, откупориваю и пью прямо из горла. Приятное, ожигающее тепло разливается по телу.

Уже лучше.

— Артур, я хотела... — слышится за спиной голос, который нахрен сбивает всю эйфорию.

Да, блять.

Резко разворачиваюсь и исподлобья гневно смотрю на Нику, которая застыла в дверях и с приоткрытым ртом круглыми глазами таращится на меня голого.

Ухмыляюсь и встаю перед ней, расставив ноги. Не убирая с девчонки взгляда, отпиваю ещё из бутылки.

— Что ты там хотела? — цежу, морщась и прикладывая ладонь к губам.

Сейчас виски зашло ещё горячее. Всё нутро прожгло и медленно стекло вниз. Вместе с возбуждением, которое прокатывает по телу.

Чувствую, как поджимаются яйца и член дёргается.

И Ника это тоже видит. Быстро опускает взгляд на член, но тут же поднимает его и хлопает глазами своими.

— Ты... ты не мог бы одеться? — шепчет неуверенно и тихо.

— А на хера? — наклоняю голову набок и с ухмылкой смотрю на неё.

А потом второй рукой сминаю член и поправляю яйца.

— Мне так удобно, — продолжаю, наслаждаясь её реакцией.

— Но ты не один тут, — спорит она и даже хмуриться.

Отворачивается и встаёт ко мне боком. Смотрит теперь в стенку перед собой.

— Ты можешь не ходить так по дому? — просит, но каким-то наглым тоном просит. Охренела мне предъявлять?

— Я же не хожу тут голой! — выдаёт эта сучка и я прямо офигеваю.

— Давай, я не против! — хмыкаю я и ещё отпиваю.

Напряжение куда-то уходит. Мне кайфово сейчас. Хер пойми, почему, но кайфово.

А девчонка берёт и просто ломает мой кайф. Фыркает презрительно и разворачивается к двери. И собирается уйти, похоже.

В два шага оказываюсь рядом. Хватаю её за запястье и дёргаю.

— Мы не договорили! — рычу, наседаю на неё.

— Артур! Отпусти меня! Ты придурок! Я не хочу с тобой разговаривать! — выплёвывает она мне в лицо.

— Я решаю, что и как ты будешь делать! Поняла?! — уворачиваюсь от её слабых ударов, но замираю, когда один удар тонкой ладошкой достигает цели и я получаю звонкую и очень неприятную пощёчину.

Да блять!

На несколько секунд офигеваю и ослабляю хватку. И Ника пользуется этим и толкает меня от себя. Выбегает из комнаты и я слышу её шаги.

Несмотря на пощёчину, возбуждение никуда, сука, не делось. Наоборот! Член ещё больше налился кровью и теперь нетерпеливо покачивается. И яйца гудят так, что, мне кажется, я этот гул грёбанный даже слышу.

— Сучка! — прикладываю ладонь к пылающей от пощёчины щеке и выбегаю следом за Никой.

Глава 35. Злость

Мотаю башкой по сторонам в поисках девки, а член в такт качается из стороны в сторону. Сука.

Что со мной?! Какого хрена вообще?!

Рукой сжимаю возбуждённую плоть и уверенным шагом быстро иду по коридору.

Где она?!

Замираю. Прислушиваюсь. Тихо. Слишком тихо. Затаилась?

Так даже интереснее.

Ника, Ника. В прятки решила поиграть? Ну, давай, поиграем.

Аккуратно ступаю, сохраняя эту звенящую в ушах тишину.

Что я хочу? Трахнуть. С кем, блять? С этой недотрогой? Нахрена мне это? Потому что хочу!

Опять замираю, услышав какой-то тихий звук слева из тёмной комнаты. Медленно поворачиваю голову.

Не слышу больше нихера, но какое-то шестое чувство подсказывает, что там она. Там...

Уголок губ сам собой ползёт вверх — скупая, почти незаметная ухмылка. В груди теплеет от предвкушения. Делаю первый шаг. Потом ещё один.

Дверь чуть приоткрыта — щель, достаточная, чтобы проскользнуть внутрь. Воздух густой, пропитанный пылью и чем-то ещё, неуловимым. Опускаю руку, нащупываю стену. Холодная, шершавая. Двигаюсь вперёд, стараясь не дышать громко.

В темноте каждый звук разрастается до невероятных размеров: стук сердца, шорох одежды, скрип половицы под ногой. Остановиться? Нет. Уже слишком поздно.

Тишина давит на уши, но я улавливаю едва заметные шорохи: будто кто-то переступает с ноги на ногу, или это просто старые доски играют со мной в прятки? Дыхание учащается, но я заставляю себя дышать медленнее, глубже — чтобы не выдать себя, чтобы не спугнуть то, ради чего я здесь.

Впереди — едва уловимое движение. Или мне только кажется? Глаза тщетно пытаются выхватить хоть что-то из чернильной тьмы. Я замираю, прислушиваюсь.

И вдруг — лёгкий вздох. Не громче шелеста листьев. Но он здесь. Он реален.

Сердце бьётся чаще, кровь стучит в висках. Я делаю ещё шаг, и в этот момент...

Резкое движение сбоку. Лёгкое дуновение встревоженного воздуха.

Шаг влево и я впечатываю хрупкое тело в стену.

Раздаётся глухой выдох и возглас, больше похожий на писк.

Попалась.

Быстро руками ощупываю добычу. Прохожусь уверенными движениями. Мну её.

— Любишь в прятки играть, Ника? — наклоняюсь и хриплю, дуря от запаха, которым наполняет лёгкие.

Полная темнота. Все чувства острее. Оказывается, чтобы видеть, не нужно зрение. Есть другие, более ощутимые и возбуждающие чувства. Запах. Касания. Дыхание.

— Артур, что ты делаешь? — шепчет девчонка, когда я нагло сжимаю ладонью часто вздымающуюся грудь. Сильно сжимаю. Впиваюсь в неё пальцами.

И прижимаюсь бёдрами, наверное, к животу девчонки.

— Артур! Пусти меня! Ты же не можешь! Ты не должен... — она не возмущается. Она просит.

Она всё понимает. Отлично улавливает мои намерения и боится их. Или...

Не особо сопротивляется.

— Ты спятил?! — словно улавливает мои мысли девчонка и бьёт меня в грудь. — Ты напился!

Дурочка. Несмотря на влитый виски, я трезв как никогда.

— Так что, Ника? Походишь голой передо мной? — усмехаюсь я и тяну вверх с неё майку. Девчонка сопротивляется. Но это не злит меня, не бесит. Наоборот.

Не скрываю смеха. Позволяю ей даже почувствовать, что она может сопротивляться. Ну, пусть поверит, что может.

Не скрываясь, смеюсь. И тут вдруг — острая, сука, боль! И я понимаю, что эта стерва мне ногтями своими прямо по лицу проехала. Сучка! Мало ей пощёчины?!

— Ссссука! — шиплю я и отпускаю девчонку. Прижимаю ладонь к царапине и даже чувствую кровь пальцами.

Глаза уже привыкли и меня как пламенем обжигает блеск её глаз.

Я отшатываюсь, пытаюсь сфокусировать взгляд. В глазах всё ещё пляшут тёмные пятна от внезапной вспышки боли.

— Ты... ты охренела, блять?! — голос звучит хрипло, будто не мой.

Она не отвечает. Только взгляд — ледяной, беспощадный — говорит больше любых слов. Я провожу языком по пересохшим губам, ощущаю солоноватый привкус крови. Царапина горит, словно её прижгли раскалённым железом.

Медленно отнимаю ладонь от лица. Внутри поднимается волна злости.

В комнате повисает тяжёлое молчание. Слышно только наше прерывистое дыхание.

Осторожно касаюсь царапины. Боль уже не такая острая, но пульсирует в такт ударам сердца. Нужно обработать рану, но двигаться не хочется — будто любое движение разорвёт тонкую грань, удерживающую нас от новой вспышки насилия.

А потом к звукам нашего тяжёлого и частого дыхания прибавляются ещё какие-то звуки. Мы замираем одновременно.

— Это... — начинает Ника, но я тут же прикладываю ладонь к её рту. Сдавливаю, заставляя замолчать.

Это шаги. Кто-то уверенным шагом идёт по дому. Странно, но гула машин я не слышал. Хотя...

Каждый шаг как громом пронзает тишину. Но я знаю, кто это. Вернее, догадываюсь.

— Сиди здесь! — цежу девчонке в лицо. — Поняла?! Здесь сиди! И тихо!

Отпускаю её и собираюсь уйти. Эти шаги за мной.

— Артур! погоди! Мне страшно! — девчонка хватается меня за запястье.

Стряхиваю её руку.

— Здесь сиди, я сказал! — уже зло рыкаю на неё и отталкиваю от себя.

Глава 36. Вопросы

Сердце как загнанный зверь несётся, понимая, что это бег по замкнутому кругу. С болью его удары отдаются в грудную клетку.

Оно тоже в клетке. Как и я. И мы оба понимаем, что выхода нет. И всё равно несёмся.

Каждый удар — как глухой набат в пустоте. Он отдаётся не только в груди, но и в висках, и в кончиках пальцев, будто всё тело превратилось в один натянутый нерв.

Я чувствую, как время то сжимается в тугую пружину, то растекается вязкой смолой. Секунды то скачут, как безумные, то застывают, растягиваясь в вечность. Дыхание сбивается — вдох слишком короткий, выдох рваный, будто воздух разрежен, будто его недостаточно, чтобы наполнить лёгкие до конца.

В горле ком — не проглотить, не выкрикнуть. Слова застревают где-то между сердцем и губами, превращаются в беззвучный стон. Хочется разорвать эту тишину, но голос тонет в гуле собственных мыслей, в этом бесконечном «тук-тук-тук», который заполняет всё пространство вокруг.

Мысли мечутся, как птицы в запертой комнате: бьются о стены, ищут выход, но натываются лишь на стекло. Одна и та же картина прокручивается снова и снова — без начала, без конца, без ответа. И с каждым витком тревога сжимает горло всё крепче, будто невидимая рука медленно, методично перекрывает доступ к воздуху.

Внутри — ледяной вихрь и одновременно пожар. Холод пронизывает до костей, а где-то под рёбрами горит неугасимое пламя, пожирающее остатки спокойствия. Противоречивые ощущения сливаются в один сплошной поток: дрожь в пальцах, тяжесть в груди, сухость во рту, звон в ушах.

И всё это — под аккомпанемент сердца, которое не слушает рассудок. Оно знает только одно: бежать. Даже если бежать некуда. Даже если каждый шаг — по лезвию. Даже если завтра всё повторится снова.

Оно бьётся, как будто пытается пробить стену. Как будто верит, что где-то там, за этой глухой преградой, есть выход. Как будто не понимает, что мы уже давно в плену.

А я сижу и слушаю этот безумный ритм, этот отчаянный стук, и понимаю: пока оно бьётся — я ещё здесь. Пока оно бьётся — надо держаться. Даже если держаться уже не за что.

Меня знобит и эта дрожь от тех эмоций, которые вызывает во мне присутствие Артура рядом. Это страх, липкий, как тягучий сироп. Неприятный. Но вместе с тем страх, который я хочу ощущать.

Сама не понимаю себя. Злюсь из-за этого.

Его близость. Наглость его рук. Его нахальная ухмылка. Это всё пугает и... мне хочется знать, что будет дальше.

Как далеко он зайдёт? Как далеко я позволю ему зайти?

Вопросы, которые пугают.

Он ушёл. Оставил меня. И это как кратковременная передышка.

Шаги. Я слышу шаги.

Артур велел мне сидеть тихо. Придурок. Вот ещё!

А вдруг ему помощь нужна? Кто там пришёл?

И я тихими шагами крадусь к двери. Прислушиваюсь — все мои чувства сконцентрированы на слухе. Там, за дверями, явно что-то происходит. Разговор? Да, шаги смолкли. Но теперь я слышу будто бы тихие голоса.

Подхожу к двери и на ощупь понимаю, что она не закрыта. Узкая щель, сквозь которую я и слышу эти подозрительные звуки.

Замираю и прислоняюсь ухом к холодной поверхности.

— Зачем пришёл? — это Артур.

Значит он знает гостя?! Знает?!

— Разговор есть, — хриплый мужской бас. Грубый и неприветливый. В нём столько холода и злости, что меня мурашки пробирают.

Потом тишина и я боюсь, что они меня услышали!

Не дышу и замираюсь. Ни одного движения. Ни одного вдоха. Я сливаюсь с этой тишиной и темнотой.

— Девчонка где? — опять незнакомый грубый бас.

И этот его вопрос взрывает противоречивые чувства во мне. Да, они меня не услышали! Но почему этот мужчина спрашивает обо мне?! Почему они разговаривают с Артуром так, словно знакомы?!

Сердце замирает от страха и камнем бухает вниз, переставая стучать и превращая меня в лёд.

Глава 37. Сам её решишь

— Какого хера ты припёрся? — рычу я на мужика, а сам кошусь на дверь, за которой осталась девчонка. — Договаривались же, что ты не лезешь!

— Ты ничего не попутал, Артур? — ухмыляется он. А потом его взгляд резко становится жёстким. Сводит брови на переносице. Оскал хищный. — За языком следи! Ты, сука, забыл, кто я и кто ты? Девка где?!

Стискиваю зубы от злости и ненависти. При других обстоятельствах дал бы ему в морду. И не один раз. Так отходил бы, чтобы костей собрать не мог. Но сейчас пока он прав — я в его власти. Пока, сука. Пока!

— Спит. Там, наверху! — киваю на лестницу.

Надеюсь, эта сучка не решит выйти и будет послушно сидеть за дверью.

— Поговорить надо, — бросает Влад. — Потому и пришёл. Пошли в кабинет. Побазарим, выпьем.

Лицо его становится спокойнее. Ухмылка кривит рот.

— Пошли, чего ты? — кивает он мне и идёт к выходу из комнаты.

Я ещё раз оглядываюсь туда, где сидит Ника. Надеюсь, она не настолько глупа, чтобы выйти. Хватит ума, чтобы не поддаться любопытству.

Иду вслед за Владом.

— Садись, — кивает он мне на кресло напротив стола.

Сам разливает по стаканам виски и сам плюхается тоже в кресло. Молча отпивает и впирается в меня взглядом.

— Девчонку надо убрать, — произносит жёстким, бескомпромиссным тоном.

Я настолько охреневаю, что рука со стаканом виски так и замирает у меня около рта. Перевожу вопросительный взгляд на мужчину.

— Что смотришь? Лишняя она тут, — огрызается Влад. Снова отпивает. — Из-за неё Руслан точно ни хера ничего делать не будет. Кто она ему? — пожимает плечами. — Так... седьмая вода на киселе.

— Она дочь его жены, — цежу сквозь зубы, сжимая стакан.

Кажется, ещё немного и он просто треснет от натиска моих пальцев.

— Ты серьёзно? — усмехается Влад. — Плевать он хотел и на жену, и на её дочку, когда дело касается бабок. Ты что, Артур? Ты вообще? Я не узнаю тебя! Девку пожалел?! Ты, сука...

— Остынь! — рычу на него и зло сверкаю глазами. — Эта девка как дополнительная гарантия!

— Да какая нахрен «гарантия»?! Что ты несёшь?! Отправим её пальчики Руслану, чтобы не думал рыпаться! Чтобы понимал, что всё по-серьёзному!

Сука. Что он несёт?! Пальчики?! Сука! Сука! Сука!

— Нет, — цежу, глядя на него исподлобья. — Девка будет здесь.

— Ты что?! Спорить?! Да я тебя...

— Девка нужна живой! Пришлешь её пальчики и Руслан точно не станет ничего делать! Не поверит, что со мной то же самое не сделаешь! — срываюсь на крик. — Сам подумай! Нас сейчас двое! И это лучше! Мать девки сто процентов на мозги там Руслану капает! Ну?! Сам подумай!

Ору на него, а у самого в груди жало. Острое, обжигающее жало в самом сердце.

Не понимаю, но не хочу девчонку отдавать. Да в смысле «пальчики», сука?! В смысле?!

Влад сидит и хмуро таращится в стакан с виски. Будто обдумывает всё.

— Она лишний свидетель, — поднимает на меня тяжёлый взгляд. — Её нельзя оставлять живой. Сдаст всех.

— Потом, — бросаю ему. — Потом решишь её. Или я, — сглатываю. — Сейчас пока нужна она. Ну?

Понимаю, что, если он не согласится, то я хрен его заставлю! Он тут решает! Пока он решает! Пока, сука! И я должен договариваться с ним! Пока должен!

Пилю его взглядом. Жду. Одно его слово.

— Ладно, — наконец, бросает мне он и встаёт. — Сам решишь, — щурится и смотрит на меня, как мне кажется, с подозрением. — Когда всё кончится, сам её решишь.

Глава 38. Хватит себя сдерживать

Разговор с Владом заставляет меня испытать то, чего я давно уже не испытывал. И, сука, таблеток тут нет. Чёрная мгла поглощает сознание и я знаю, что напряжение, которым сковывает мышцы, я смогу снять только если выколочу грушу в зале, или...

Адреналин, который на скорости болида сейчас несётся по венам, ищет повод, чтобы прыснуть фонтаном и смести всё на своём пути.

Я пялюсь в ночное небо за окном. Влада уже нет. Снова мы здесь одни с Никой.

Сжимаю и разжимаю кулаки, чувствуя, как под кожей пульсируют жилы, будто готовые лопнуть от перенапряжения. В висках стучит: «Беги. Бей. Сломай».

Взгляд цепляется за часы на стене — стрелки будто застыли, насмехаясь над моей неспособностью сдвинуться с места. В голове вихрь: обрывки фраз Влада, его взгляд, интонации — всё складывается в ядовитую мозаику, от которой хочется выть.

Я знаю: если сейчас не найду выход для этого кипящего потока, он разорвёт меня изнутри. Груша в зале — надёжный вариант, привычный, как таблетка, которая спасает жизнь. Но сегодня этого мало. Сегодня нужно что-то радикальное. Что-то, что заставит забыть, как его слова вонзаются в сознание, будто раскалённые иглы.

Что?!

Взгляд бешеным зверем мечется по комнате в поисках ответа.

Тихий шорох.

Резкий поворот головы.

В полумраке выхватываю взгляд испуганных и наполненных ненавистью глаз. Блеск, которые ослепляет и дурманит одновременно.

Адреналин подскакивает.

Время будто замедляется. Каждый звук — как удар молота: собственное дыхание, её вдох и выдох, тиканье часов, гул ветра, прорывающийся сквозь закрытые окна. В висках пульсирует одна мысль: «Это не то... не то... не то...».

Фигура в углу едва различима — лишь контуры, тени, игра света и тьмы. Но глаза... Они горят, пронзая меня насквозь, будто знают всё, что я пытался скрыть даже от себя.

— Ты... — голос Ники срывается, выходит хриплым, чужим.

Ответа нет. Только молчание, густое, осязаемое, словно вязкая смола. Оно обволакивает, давит, заставляет мышцы сжиматься в ожидании удара.

Я делаю шаг вперёд. Пол под ногами едва слышно скрипит — звук режет слух, будто нож по стеклу. Ещё шаг. Ещё.

В воздухе пахнет страхом. Её страхом. И чем-то ещё — острым, металлическим. Кровью? Или это просто воображение, разогнанное адреналином до предела?

Глаза в темноте не двигаются. Они следят. Оценивают. Ждут.

«Беги, дурочка», — шепчет внутренний голос.

«Бесполезно», — рычит другой.

Я замираю в метре от фигуры. Рука сама тянется к выключателю.

Щелчок.

Яркий свет бьёт по глазам, заставляя зажмуриться. Когда зрение возвращается, в углу... никого.

Только зеркало.

Моё отражение.

Горящие диким пламенем глаза. Растрёпанные волосы. Сжатые в кулаки ладони, на которых белеют следы от ногтей.

Тишина.

Резко поворачиваюсь, слыша шаги за дверью. Пинаю её и выскакиваю из комнаты.

— Стой, блять! — цежу сквозь зубы, утыкаясь взглядом в спину Ники, которая пытается убежать.

Пытается... Зря. Поздно. Уже слишком поздно. Зверь проснулся и не успокоится, пока не получит своё. И тут груша не поможет. Тут нужна она.

Все грязные фантазии, мысли, которые не давали мне покоя с того самого момента, как я впервые увидел эту грёбанную Нику, всё это как лава рвётся наружу.

Прибавляю шаг.

Я вижу её спину. Вижу, как она оборачивается и испуганно смотрит на меня. она всё чувствует. Всё понимает. Но всё равно надеется, что сможет спастись? Дурочка.

Эта игра забавляет меня и я позволяю девчонке побегать.

— Отстань от меня! Ненавижу! Ты урод! Из-за тебя мы здесь! из-за тебя! Ненавижу! — кричит она и я легко считываю отчаяние в её голосе.

Ускоряюсь, когда вижу, что Ника забегает в какую-то комнату и пытается закрыть дверь. С силой толкаю её и она распаивается.

Девчонка, уставившись на меня, пятится спиной к стене.

— Что ты там сказала? — шурю я и впииваюсь в неё взглядом.

Меня даже трясёт от возбуждения. Яйца наливаются и в штанах становится тесно. Член колом стоит, выпирая.

— Как ты меня назвала? — медленно иду к Нике.

На ходу тяну с себя майку и отбрасываю её в сторону.

— Ты урод! — повторяет она, но в голосе уже нет той уверенности. — Это же ты! Ты всё! Как ты мог?! Ты!

Взгляд её опускается сначала на мою голую грудь с подрагивающими мышцами груди. А потом скользит ещё ниже. Округляет глаза, заметив торчащую ширинку.

Мотает головой и продолжает отступать, пока я иду на неё.

— Нет, Артур! Нет! Ты же не сделаешь этого!

А что с голосом? Откуда такая покорность? Где эта злоба и ненависть?

Бойтся.

Думает, сможет всё развернуть. Успокоить меня?!

— Я привык делать то, что хочу, — усмехаюсь я и кладу руки на ремень на джинсах. Начинаю расстёгивать их. — У меня секса не было хуеву тучу времени, недотрога. Да и у тебя, уверен, чешется. Столько без члена! Иди сюда!

— Ты не понял! Это не так! — спорит она. — Я... я...

Достала. Резко дёргаюсь к ней и хватаю за запястье. Подхватываю и закидываю на плечо.

На втором этаже огромная кровать. Вот там я и покувыркаюсь с недотрогой. Хватит себя сдерживать. Мне это нужно. Иначе...

Глава 39. Ты думаешь, я боюсь?

Воздуха не хватает. Я жадно глотаю его ртом и не могу вдохнуть словно. В отчаянии стучу по спине этого гада, который вообще не обращает на это внимания. Быстрыми шагами несёт меня куда-то. Ещё и по попе шлёпает, заставляя взвизгнуть.

Громко выдыхаю, когда он просто бросает меня на огромную кровать в комнате на втором этаже. Упираюсь локтями и приподнимаюсь. Осматриваюсь, облизывая пересохшие от волнения губы.

— Я всё слышала! — шиплю, глядя ему в глаза. — Я всё знаю!

— Ничего ты не знаешь, дурочка! — скалится он.

— Ты! Ты понимаешь, что это преступление?! Ты обманываешь отца! Ты удерживаешь меня!

— Я, блять, спас тебя! — рычит он.

Оказывается на кровати и нависает надо мной.

Мой взгляд упирается в его голую грудь, которая сейчас ходуном ходит.

— Ненавижу тебя! — цежу я, снова глядя ему в глаза.

— Взаимно, блять!

— Тогда пусти!

— Чтобы трахаться, ненависти хватит! — ухмыляется нагло он и толкает меня в плечо.

Толкает сильно и я падаю на спину. Снова пытаюсь встать.

— Ты сама напросилась! — хрипло произносит он. — Довела, блять! Сидела бы тихо и не высовывалась на глаза! Но ты же тоже хочешь!

— Ты больной! Псих! — кричу я, понимая, что никто не поможет мне.

Только я сама могу хоть как-то попробовать вырваться из его плена. Что я теряю? Он и так зол, вне себя от ярости.

— Сучка... — хрипит он, приближаясь.

Я вижу, как дрожит его тело. Опускаю взгляд и замечаю, как торчит его ширинка. штаны так натянулись, что смахивают на палатку. И я понимаю, что у него стоит!

Это же эрекция!

В панике я собираю остатки сил и обеими руками толкаю его в грудь. Подскакиваю, заносю ногу для удара в пах, но Артур оказывается быстрее. Он перехватывает мою шиколотку и резко дёргает — я вновь оказываюсь на спине.

Артур не скрывает усмешки, но мне, всё-таки, удаётся вырваться из его рук. Или он просто позволяет мне это? Может, он всего лишь играет?

Боясь повернуться к нему спиной, я медленно отступаю от кровати, не отрывая взгляда от Артура. Он спрыгивает с постели и неспешно шагает ко мне.

Улыбка окончательно сходит с его лица. Взгляд тяжелеет, становится по-настоящему опасным. Меня пробирает мороз от этого пристального, ледяного взгляда.

Его глаза будто проникают вглубь меня, впрыскивая в кровь коктейль из страха и ненависти.

Я отступаю шаг за шагом, пока спина не упирается в холодную стену. Пространство закончилось. Больше некуда бежать.

Артур приближается — неторопливо, словно хищник, уверенный в своей добыче. Его глаза по-прежнему пригвозждают меня к месту, будто невидимые ледяные крючья впиваются в кожу. В воздухе витает запах пота и адреналина — мой собственный страх становится осязаемым.

— Ну что, достаточно поиграли? — его голос звучит низко, почти шёпотом, но в нём слышится сталь.

Я сжимаю кулаки, ногти впиваются в ладони. Боль отрезвляет. Нужно собраться. Найти выход. Любой.

Взгляд мечется по комнате: дверь слишком далеко. Окно? Заперто. На тумбочке — лампа, но до неё не дотянуться.

Артур делает ещё шаг. Теперь между нами не больше метра. Я чувствую тепло его дыхания.

— Ты думаешь, я боюсь? — вырывается у меня, и голос звучит увереннее, чем я ожидала.

Он замирает. На долю секунды в его взгляде мелькает что-то... удивление? Интерес?

— О, ты боишься, — произносит он, и в интонации проскальзывает почти нежность, от которой становится ещё страшнее. — Просто пока не осознаёшь этого до конца.

Я резко вдыхаю. В голове вспыхивает мысль: этот страх какой-то другой. Словно я сама хочу его испытать.

Он не произносит больше ни слова. Только смотрит. И в этом взгляде — бездна, в которую меня медленно затягивают.

— Отойди, — шепчу, из последних сил пытаюсь не дать ему понять, что боюсь.

Но он лишь усмехается своей опасной ухмылкой и приближается.

Отступаю, пока не касаюсь спиной холодной стены, от которой дрожь пробегает по всему телу. Или это от страха?

— Не трогай меня! — срываюсь на крик в отчаяние.

— А то что? — хищный блеск в глазах моего преследователя.

Ещё одно движение и он оказывается так близко, что я вся сжимаюсь и перестаю дышать.

Глава 40. Падение

Резко оказываюсь рядом, дурея от её запаха. Он заполняет меня. Проникает в кровь и разносится по венам.

— Отойди! — Ника вспыхивает и начинает бить меня кулаками по плечам. — Ты! Уходи! Это всё из-за тебя! Ты! Ненавижу!

Я хватаю её за плечи и пытаюсь прижать к себе.

— Нет! Отпусти! — вырывается она. — Ненавижу!

Дёргается в моих руках. Одной рукой шлепаю её по заднице, впечатывая в себя. И стискиваю зубы. Потому что член прижимается к виляющим бедрам.

Сукааааааа.

Наклоняюсь. Ника, похоже, пугается. Часто дышит и не сводит с меня взгляда.

— Ненавижу, — шипит едва слышно уже почти в губы.

— Мне этого достаточно, — говорю я и со всей силы впиваюсь в её рот.

Сжимает зубы. Не впускает меня. Хватаю её за подбородок и пальцами надавливаю на скулы, трясую её. Открывай! Я всю тебя сегодня попробую. Всю!

Но Ника так и не открывает свой рот. Отпускаю её и пальцами сжимаю подбородок, тяну вниз.

Она отчаянно мотает головой, пытается оттолкнуть меня.

Я дышу так часто и так громко, что кажется чувствую, как ноздри расширяются.

— Ну же, Ника, — большим пальцем вожу ей по губам. — Ты же хочешь, чтобы тебя трахнули. Давно ждёшь. Напрашиваешься.

Её руки мешают мне и я захватываю её за запястья и отвожу руки за спину. Удерживаю там одной рукой, а второй лезу ей в штаны.

— Пусти меня, Артур! — хнычет девчонка, извиваясь в моих руках.

— Ну, тихо, — хриплю я, решаю действовать по-другому. — Давай-ка я помогу тебе расслабиться.

— Артур, пожалуйста, — на выдохе произносит Ника, когда я пальцами уже лезу ей в трусы.

Сука. Не могу больше. Член каменный. Чувствую напряжение и то, как сжимаются яйца. Хочу её. Не рот. А дырку. Рот тоже трахну. И задницу. Всё попробую. Всё моё будет.

Опять впиваюсь пальцами в щеки Ники и целую её.

Теперь уже мой язык без труда проникает в сладкий рот. Толкаюсь туда. Пару раз ударяю в посмевающий вылезти мне навстречу язычок и потом уже трахаю её рот без препятствий. Глубоко просовываю язык, сильнее надавливаю пальцами.

Ощущаю, как девка мычит мне в рот. Наверное, ей больно. Но я так хочу. Так хочу её целовать. Даже не целовать, а трахать. Иметь её рот. До боли. До стонов.

Прикусываю её нижнюю губу и тяну. Хлопаю обеими ладонями по заднице и подкидываю её наверх.

Разворачиваюсь с ней, делаю пару шагов и бросаю Нику на кровать.

Девчонка садится и испуганно таращится на меня.

Я наблюдаю за ней и, не сводя с неё взгляда, тяну верёвку на поясе спортивных штанов. Ослабляю резинку и рукой лезу в штаны. Сжимаю ноющий член.

Мне нравится видеть страх Ники. То, как она пытается спастись.

Оглядывается. Резко вскакивает с кровати и бежит к двери. Но успевает сделать всего пару шагов, как я обхватываю её за талию, приподнимаю и опять швыряю на кровать. Теперь уже лицом вниз. И, пока она не встала, сам наваливаюсь на неё. Ложусь полностью, придавливая к кровати. Та жалобно скрипит.

— Ну что, Ника, — говорю я, убирая волосы с её лица и толкаясь бёдрами. Несильно, едва ощутимо. Я же ещё в штанах.

Но даже это движение доставляет мне удовольствие.

Тяну с неё штаны. И рукой шлёпаю и сжимаю задницу в трусах.

— Артур, отпусти меня. Мы не должны... не можем... Пожалуйста, Артур...

Договорить ей не даю.

Опять наваливаюсь и ладонью закрываю рот. Она ломает весь кайф своими разговорами.

Коленкой раздвигаю ей ноги и просовываю руку под Нику. Лезу в трусы. Пальцами провожу по нежной коже и хрипло стону. Сладкая.

В голове туман. Толкаю средний палец между складок. Опа. Сучка. Что это у нас тут? Пальцем ощущаю смазку. Потекла сучка.

— Течёшь, Ника, — усмехаюсь ей в ухо и кусаю за мочку.

Мычит мне в ладонь и пытается мотать головой.

Хочет сказать, что нет?

Достаю из неё палец и кладу на клитор. Уже такой упругий. Надавливаю и Ника стонет мне в руку и пытается приподнять бёдра.

Ухмыляюсь и начинаю теревить горошину.

Ладонью чувствую, как часто дышит Ника. Часто и горячо. Когда я ускоряюсь, она прикусывает мой палец и стонет. Останавливаю движения пальца и она сама начинает водить бёдрами по нему.

Сучка.

Всё.

Убираю руку, приподнимаюсь и тяну вниз штаны вместе с боксёрами. Обхватываю пальцами каменный ствол. Ударяю им по заднице девки и она понимает, что это.

Опять мотает головой и мычит что-то. Руками пытается ухватить меня.

Трусы.

Отпускаю член и стягиваю кружевную ткань. Резкий рывок и тряпка отлетает в сторону.

Протискиваю член между упругих ягодиц, вожу им.

Мычание Ники становится громче.

Даю свободу её рту, потому что хочу слышать её. И быстро, не давая Нике опомниться и набрать воздуха в легкие, приподнимаю бёдра, приставляю член к её дырке, вдыхаю и одним толчком рву её.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.